

Проект
СЕРГЕЯ ЛУКЬЯНЕНКО

Прозоры

Иван Кузнецов
ВРЕМЯ ЖЕЛАНИЙ

Дозоры

Иван Кузнецов
Время желаний

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

Кузнецов И. С.

Время желаний / И. С. Кузнецов — «АСТ», 2016 — (Дозоры)

ISBN 978-5-17-101712-5

«Пролило не напрасно, сожжено не зря. Пришел первый срок...» Тигр ушел. Слова последнего пророчества еще не прозвучали, но тень грядущих перемен уже накрыла мир. Темный маг Юрий, привлеченный Инквизицией для закрытого расследования, пытается найти первопричину надвигающейся катастрофы. Однако знать ответы недостаточно. Куда сложнее распорядиться этим знанием. Действие романа «Время желаний» происходит незадолго до событий, описанных в романе «Шестой дозор» Сергея Лукьяненко.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101712-5

© Кузнецов И. С., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иван Кузнецов

Время желаний

© С. Лукьяненко, 2013

© И. Кузнецов, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Пролог

Люди верят в предчувствия. Спроси любого, и он непременно вспомнит случай, когда его прозорливость принесла удачу. Касается то купленного по наитию лотерейного билета (о том, сколько билетов куплено впустую, он, разумеется, умолчит), отказа от поездки в непогоду (смотри, дорогая, сколько бы мы простояли в пробке!) или радости по поводу удачной покупки.

Грош цена таким предчувствиям. За ними нет ничего, кроме лени, гордыни и самооправдания. Только в исключительных случаях человек способен увидеть истинный облик грядущего. Да и этот обрывочный кадр скорее всего затеряется в безудержном потоке фантазий.

Чтение будущего – целая наука. Требуемая серьезной подготовки, огромных временных затрат и никогда не гарантирующая достоверного результата. Что говорить о спонтанном предвидении. Дело тут не в силе: озарения у Высших случаются не чаще, чем у магов седьмого уровня. «Виновата» сама структура будущего. Сложная, вариативная, подчиненная своим законам. Парадоксально, но предсказать исход выборов в демократической стране намного проще, чем угадать, в каком уголке двора ваша соседка удачно выгуляет пса.

Вот только опытный маг в отличие от новичка увидит разницу между внезапным озарением и игрой воображения. И начнет действовать сразу, не занимаясь неспешным анализом смутных ощущений.

Я защелкнул пряжку ремня безопасности автоматически, до того, как осознал смысл увиденного. В следующую секунду меня швырнуло на спинку переднего сиденья. Я успел прикрыть голову и отделался синяком на предплечье. Одновременно раздался истошный вопль – сосед слева оказался не столь удачлив.

На миг в салоне воцарилось молчание. Ровный гул двигателей сменила ватная, безжизненная тишина. А потом тишина взорвалась сотней безумных голосов. Я до боли сжал спинку стоящего передо мной кресла. Ремень врезался в живот. Под ложечкой возникло знакомое сосущее ощущение. Так бывает, когда самолет проваливается в воздушную яму. Только у этой ямы не было дна.

«Боинг» в последний раз попытался выровнять полет и окончательно свалился в штопор. Теперь кричали все. Людей выбрасывало из кресел. Кому-то удалось зацепиться за спинки и подлокотники, остальных капризная гравитация небрежно раскидала по салону. Словно безвольных живых кукол.

Я не стал разбираться в нюансах происходящего. Одного взгляда хватило, чтобы понять: крылатая машина мертва. Погас свет, не мигали аварийные лампы, молчала система оповещения. Отрывисто вздохнув, я выпустил невидимые щупальца и разом подобрал всю доступную Силу. Мареву страха, ошеломления, боли дрогнуло, превращаясь в чистую Темную энергию.

Мужчины, женщины, дети, бесцельно щелкающие тумблерами пилоты... Я тянул Силу грубо, безжалостно, ничуть не заботясь о ее источниках. Люди в самолете по-прежнему могли двигаться, молиться или биться в конвульсиях, но они были мертвы. Шанс есть только у меня, и я должен сделать все, чтобы этим шансом воспользоваться.

Крики стихли. Кто-то лежал без сознания, кто-то с блаженной улыбкой идиота забился между креслами. Ужас и отчаяние исчезли вместе с последней вытянутой каплей Тьмы. Что ж, по крайней мере они погибли счастливыми. А я... Первым делом мне надо убраться из самолета.

Видимая даже сквозь сомкнутые веки Тень раскрылась, принимая в свои объятия. Самолет – проржавевшая, похожая на акулу туша – заскользил сквозь мое тело. Я пробил ставший бесплотным пол и понесся к земле.

Время в Сумраке течет намного быстрее, и я приземлюсь задолго до того, как «боинг» утонет во вспышке керосинового пламени. К несчастью, сила притяжения работала и здесь.

Удар о бесплодную землю по-прежнему оставался смертельным. Хорошо, что воздух в Сумраке прогрет равномерно и никаких затруднений с дыханием я не испытывал. Что на земле, что на высоте в десять километров. Оставалась малость – спастись.

Я раскинул руки и сотворил заклинание левитации. Несложное, знакомое каждому магу, кто хоть раз работал с порталами. Ничего не произошло. Я повторил несложную формулу, влив в заклятие побольше энергии. Никакого эффекта. На кончиках пальцев послушно выступил лед, щит мага закрыл тело прочной скорлупой. Сила по-прежнему была со мной, покорно принимала нужную форму... любую, кроме заклятия левитации! И тогда мне стало страшно.

Впервые за долгое время я не знал, что делать. Вышнему вампиру достаточно перекинуться в летучую мышь. Низший, как и оборотень, просто примет удар на грудь. Болезненно, но не смертельно. А что делать магу, всю жизнь глядевшему на кровососов свысока? Отрастить крылья он не может. Щиты способны смести несущийся навстречу автомобиль, но не приближающуюся планету. Порталы бесполезны: я буду лететь к земле с той же скоростью, только в паре километров отсюда. И медицинская магия бессильна – меня размажет в момент удара, и даже самая быстрая регенерация не спасет мертвеца.

Я был накачан чужой Силой, ее хватило бы на масштабное воздействие первого уровня, только каким должно быть это воздействие? Еще одна попытка воспарить – и вновь нулевой результат. Энергия словно утекала в черную дыру. Я заставил себя выкинуть левитацию из головы. Должен быть иной путь. Думай, черт возьми. Думай!

До земли оставалось не больше километра, когда мне в голову пришла мысль. Решение, основанное на байках времен Второй мировой, настолько идиотское, что в другой ситуации я отмел бы его без раздумий. К сожалению, времени на повторный мозговой штурм не осталось.

Огонь – стихия Светлых. Темные предпочитают лед. Принципиальных ограничений на применение Светлой магии нет. Просто использовать чужую стихию неудобно и неестественно, все равно что правше действовать левой рукой. Увы, сейчас, за отсутствием альтернативы, мне придется поработать амбидекстром.

Это был самый большой фэйрбол в моей жизни. Я пытался вычислить момент броска через линии вероятности, но когда ветер режет глаза, а до удара остаются считанные секунды, будущее трудно анализировать. В итоге бросать пришлось на глазок. Я попытался сотворить заклятие как можно более материальным, что, по-видимому, удалось, поскольку взрыв получился на славу. От ослепительной вспышки перед глазами вновь запрыгали красные пятна. Несмотря на поставленный барьер, меня прилично потрянуло и перевернуло на спину. Я задержался, пытаясь восстановить равновесие, и даже успел порадоваться, что воздушная подушка выполнила свою задачу, почти остановив падение. Осознание того, что до земли еще два десятка метров, пришло мгновением позже, когда, кувыркаясь, я вновь начал набирать скорость.

Впрочем, этот полет вышел коротким. Мне удалось прикрыть голову и каким-то чудом приземлиться на ноги. Вероятно, Щит Мага тоже немного смягчил удар. Во всяком случае, болевого шока не случилось, и сознание я потерял лишь на пару минут.

Часть 1

Время перемен

Глава 1

Нигде и никогда полиция не пользовалась народной любовью. Будь то вышколенные английские бобби, brutальные американские копы или насквозь продажные служители закона Таиланда.

Казалось бы, чего проще: изучи закон, следуй ему – и не судим будешь. Но то в теории. На практике большинство граждан свято уверены, что государство хочет одного: как бы его, гражданина, оштрафовать и засадить. Разумеется, в обход всех законов, подбрасывая улики или просто игнорируя правовые нормы и здравый смысл. Разубедить гражданина невозможно, любые аргументы встречаются в штыки. Меньшинство ненавидит полицию, большинство боится и ненавидит.

Любопытно, что эта инстинктивная человеческая реакция свойственна и Иным. Не в такой степени и со своим специфическим душком, но свойственна. Причем как Темным, так и Светлым.

Инквизицией пугают с момента инициации. Таинственные, всемогущие служители порядка. Наделенные неограниченными полномочиями. Знающие все и обо всех. Тайно контролирующие жизнь каждого Иного.

Боятся Инквизиторов в основном молодые маги. Если вампиров и оборотней больше волнует Ночной Дозор, то юные колдуны зачастую уверены, что за ними постоянно следят. Будто каждый их шаг записывается, а злодей Инквизитор сидит в соседних кустах и в любой момент готов выскочить, скрутить, доставить для суда в Прагу. А дальше... дальше у каждого своя страшилка: запрет на использование магии, экзотическое проклятье, развоплощение.

Магам, как и людям, трудно принять мысль, что в Инквизиции работают точно такие же Иные. С двумя руками и ногами. С одной, иногда не самой светлой головой. Но главное, чего многие не осознают: сотрудники спецслужб – порождение общества, в котором мы живем. Возможно, чуть более дисциплинированные, прошедшие кое-какой отбор – и только. Не лучше. Не хуже. Просто немного другие.

Инквизиция в свою очередь не спешит заняться саморазоблачением. Потому что понимает: ее главное оружие – не амулеты, не жетон вседозволенности. Ее главное оружие – страх. Страх перед законом. Страх перед возмездием. Только он позволяет держать в узде толпу. Кипящую бездумную лавину, остановить которую не смогут даже самые древние артефакты.

Меня сопровождали двое – близняшки-вампиры в строгих деловых костюмах и темных очках. Выглядели они несколько карикатурно, словно персонажи американского фильма, по которому сходили с ума лет десять назад. Про себя я прозвал их Первым и Вторым. Первый услужливо распахнул заднюю дверь, Второй сел за руль синего «вольво». Инквизиция любит неброские авто.

Салон, впрочем, оборудовали на совесть, имелся даже бар; по стеклам бежала разноцветная змейка защитных заклинаний. Но главное, внутри оказалось прохладно. Требовать больше в тридцатиградусную жару – просто грех.

Я откинулся на заднем сиденье – скрипнула кожа. Вдохнул полной грудью – пахло дождем и осенними листьями. Хороший выбор расконсервированной погоды, хоть и необычный.

Пока машина ползла по раскаленным московским улицам, я обдумывал ситуацию. То, что мне выдали охрану, – вполне естественный жест. Именно жест, ибо реальная цена такой

охране – копейка в базарный день. Куда интереснее ее состав: не маги, не ведьмы, не экзоты, способные удивить неподготовленного противника, – вампиры. Низшая каста, расходный материал.

Случись что, я могу просто бежать, оставив их в качестве заслона. И никто – ни Светлые, ни Темные – не осудит такое поведение. Будь на месте Первого и Второго маги, ситуация становилась бы более щекотливой.

Отсюда я сделал два вывода. Во-первых, Инквизиция не исключает нового нападения. Во-вторых, старается мне угодить. А это значит одно – им от меня что-то нужно. Не консультация, как думалось вначале. Нечто большее.

Надо же, и полстолетия не прошло, как мировой закулисе вновь понадобился провинциальный маг...

– Приедем через четверть часа, – уведомил Второй. Многословностью братья не отличались.

Я кивнул, пошевелил плечами. Пиджак помедлил и слегка раздался вширь. Не люблю сотворенную одежду. Увы, мой собственный костюм после падения годился разве что на роль половой тряпки. Пришлось довольствоваться суррогатом. Впрочем, все лучше магазинной штамповки, чей бы бренд на ней ни стоял. Настоящие костюмы должны шиться на заказ, по фигуре, иначе грош им цена.

Четверть часа растянулись на двадцать минут – прорицатели из вампиров посредственные. Наконец машина прижалась к обочине. Вампиры выбрались наружу. Я с неудовольствием последовал за ними, ощущая сквозь подошвы туфель жар раскаленного асфальта.

Столичный воздух пропитали запахи химии и бензина. Порыв сухого горячего ветра сбил стоявший на бордюре бумажный стакан, и бегущий мимо мальчишка с удовольствием его пнул. Отлетела розовая трубочка.

Никто даже не глянул в сторону юного футболиста. Потные раскрасневшиеся люди спешили по своим делам. Столица. Особый ритм жизни, которым так гордятся москвичи. Хотя спроси, куда они спешат и чем насыщена их жизнь, отшутятся или промывают что-нибудь невнятное. Люди.

Я огляделся, пытаюсь угадать, куда меня привезли. Кафе в конце улицы выглядело единственным достойным вариантом. Конкуренцию ему составляли фотоателье и магазин детских игрушек. Сомнительная альтернатива. Трудно вести серьезный разговор среди полок с гоночными машинками и куклами.

Я взглянул на улицу через Сумрак и, естественно, ничего не заметил. Барьеры Инквизиция ставила на совесть. Возле кафе наблюдалось небольшое завихрение, но я считал его своеобразной уловкой. Попытайся кто-либо отследить магическую активность, он увидит именно этот вихрь, попробует прощупать его глубже, и... кто знает, какой сюрприз приготовлен шпиону.

К моему удивлению, вампиры повели меня именно в кафе. У хлипкой пластиковой двери они ненадолго задержались. Потом одновременно приложили к тонированному стеклу голубые каплевидные амулеты, распахнули дверь. Все еще ожидая подвоха, я шагнул в полутемный зал и замер, осознав, что за ветерки Силы гуляли на крыльце.

* * *

В карточных играх, построенных на чтении оппонента, часто допускают одну и ту же ошибку: игрок анализирует действия противника слишком глубоко. Подозревает планы внутри планов, принимает простое и прямолинейное решение за хитрость, скрывающую истинные намерения. В таких случаях говорят: игрок передумал сам себя. Сейчас я оказался в роли такого игрока.

Нет, я не ошибся, Инквизиция действительно отводит глаза лучше Высших магов. Умение скрыть заклинания за иллюзорным барьером – одна из сильнейших ее сторон. Сегодня маги выстроили каскад таких иллюзий. Но даже его не хватило, чтобы блокировать полностью

чудовищный конгломерат защитных заклятий, превративший кафе в неприступную крепость. Бункер, способный выдержать любую магическую атаку, падение метеорита или прямой ракетный удар. Вихрь снаружи был просочившимся сквозь маскировочную сеть слабым эхом закованной здесь Силы.

Дверь за спиной закрылась. Купол вновь превратился в монолит. Вампиры остались снаружи, присутствие на таких совещаниях не положено им по статусу.

Смуглый мужчина с восточными чертами лица посмотрел на меня поверх раскрытой книги и удостоил кивка.

Худощавый, вечно печальный хлыщ в свободной серой рубашке оторвался от изучения отполированных штиблет и шагнул навстречу. Со сдержанной улыбкой протянул руку. Рукопожатие вышло крепким, но без лишнего давления. Завулон славился умеренностью во всем.

Странно, я до сих пор не знал, кем для него являюсь. Не другом – у Высших не бывает друзей. Не соратником – у каждого из нас свои цели. Не конкурентом – Великий маг стоял там, куда мне не подняться никогда. Врагом? Вряд ли. У нас не случалось и не предвиделось серьезных конфликтов. Единомышленниками мы тоже не были. Как и приятелями, раз в декаду пропускающими по кружке пива за разговорами о вечном. Для него я скорее всего просто еще одна переменная в уравнении личного благополучия.

Невысокая загорелая женщина с маленьким курносом носиком и длинными черными волосами приветственно махнула рукой. Марина – бессменная глава казанского Дозора. И хоть мы часто пересекались по долгу службы, наши отношения не отличались особой теплотой. Высшая ведьма разменяла не одну сотню лет. Ее облик – всего лишь иллюзия, но вряд ли кто из присутствующих желал бы развеять мираж. Истинное обличье древних ведьм – не самое приятное зрелище.

Светловолосая женщина, сидевшая с девочкой-подростком лет двенадцати за отдельным столиком, удостоила меня короткого взгляда и демонстративно отвернулась. Мы никогда не встречались, хотя я знал о ней с конца девяностых. Светлана, Великая Светлая волшебница.

Девочка оказалась куда любопытнее. Отставив стакан с молочным коктейлем, она некоторое время рассматривала меня словно диковинного зверька. Потом выразительно фыркнула, смешно пожала плечиками и громко заявила: «Он чистый», после чего вернулась к напитку.

– Юрий, прошу покорнейше меня простить. Я попросил Надю проверить всех присутствующих на наличие... гм... специальных заклинаний.

Джованни вынырнул из кухни с подносом, заставленным темными бутылками с пивом и минеральной водой. Загорелый, горбоносый, обаятельный. Как всегда, чисто выбритый, с уложенной волосок к волоску прической. Распространяющий запах дорогой туалетной воды, в безупречно отглаженной рубашке.

Надя... Я еще раз посмотрел на девочку. Юную Абсолютную волшебницу, чье присутствие лишний раз подчеркивало экстраординарность сегодняшней встречи. Вряд ли кто-нибудь ждал от нее умных мыслей или дельных советов. Ее привезли сюда как живой детектор и, возможно, магическую пушку, что пугало само по себе. Во всяком случае, трудно представить угрозу, с которой не справились бы Гесер с Завулоном.

Следом за Джованни вошла белокожая девушка, почти девочка, с рыжими растрепанными волосами и светло-зелеными глазами. В отличие от остальных – даже Надя надела строгую юбку – вид она имела совершенно раздолбайский: футболка с невнятной картинкой какой-то рок-группы, короткие джинсовые шорты и разношенные старые шлепанцы. Девушка уселась на барную стойку и закинула ногу на ногу, демонстрируя грязные подошвы. Вот же маленькая дрянь...

– Позвольте представить Меган, весьма перспективную волшебницу и одну из наших лучших прорицательниц, – скороговоркой выдал Джованни. – Остальные, полагаю, друг друга знают.

Надо же, маленькая дрянь оказалась Инквизитором. Причем, к моему удивлению, Светлой. Она тряхнула челкой и с вызовом оглядела собравшихся. Итак, баланс соблюден – трое Светлых, трое Темных и по одному представителю от Инквизиции.

Забавно, наше маленькое собрание как нельзя лучше отразило плачевное для Темных соотношение сил. Завулон – единственный игрок высшей лиги. Марина – третья баба, но я всерьез сомневался, что она сможет встать вровень со Светланой, не то что с Гесером. Относительно меня никаких иллюзий не было. В шестерке приглашенных я замыкающий. При том что нас собрали со всей страны, а Светлые просто выставили половину московского Дозора. А еще у них был джокер, с легкостью бывший любые козыри, – девочка в белых гольфах, которая пила через трубочку клубничный коктейль и, кажется, немного стеснялась обилия высоких лиц.

– Не буду тянуть кота за хвост. Причина, по которой мы собрались, более чем серьезна.

– Мы догадались, Чертадьдо. – Гесер со вздохом закрыл книгу. – Есть какая-то информация по утреннему инциденту?

Улыбка сошла с лица Джованни.

– Комиссия ничего не нашла. Юрий, можешь что-нибудь сказать про катастрофу? Как... кхм... это произошло?

Шесть пар глаз одновременно уставились на меня. Надя по-прежнему смущалась.

Я опустил на ближайший стул.

– Боюсь, к уже рассказанному добавить нечего.

– Мы не знаем подробностей, – вежливо сказал Завулон.

Джованни промокнул лоб платком.

– Юрий, будь любезен, повтори для остальных. Видишь ли, твоя... э-э... катастрофа может быть связана с повесткой нашего собрания.

* * *

Я помолчал, собираясь с мыслями.

С Инквизицией я связался сразу же после бесславного приземления. Точнее, сразу после того, как пришел в себя, добрался до ближайшей трассы и отобрал у первого встречного водителя телефон.

Пока я рассказывал о происшествии, неподалеку открылся портал. Специальная комиссия в лице четырех Инквизиторов дождалась окончания разговора с Джованни и провела короткий допрос. После чего двое отправились к месту крушения, двое остались со мной. То ли конвойными, то ли телохранителями. А еще через час прибыл «вольво» с близнецами-вампирами...

– С подробностями негусто. – Я принял из рук Джованни зеленую бутылку с незнакомой этикеткой, сделал глоток. – О необходимости лететь в Москву мне сообщили ночью. Билетов не было, пришлось занять чужое место на первом утреннем рейсе.

Я сделал небольшую паузу. Наш Ночной Дозор обязательно спросил бы, как именно получен билет, не использовано ли нелегальное воздействие, не пострадал ли пассажир.

Однако в кафе собралась другая публика. Гесер даже бровью не повел, и я продолжил:

– Взлетели без задержки. Я задремал. Проснулся от того, что самолет начал падать...

– Начал падать? – Марина с сомнением посмотрела на меня. – Сам?

Я качнул головой.

– Не сам. Его вывели из строя, полностью. Двигатели, электронику, даже свет. Разом отключили все. Как именно, не знаю. У меня не было времени на диагностику. Но я не почувствовал ничего. Если это магия, то очень хорошо скрытая.

– А если не магия? – Кажется, мой рассказ заинтересовал Гесера. – Насколько мне известно, подобные разработки ведутся. Оружие выводит из строя электронику, но не трогает людей.

– Комиссия изучает вопрос, – вмешался Джованни. – Но, как вы понимаете, Пресветлый, проблема не в том, как именно сбили самолет...

– Проблема в том, что никто из вас этого не предвидел, – закончила Светлана. – Вы наверняка проверяли рейс?

Джованни вздохнул.

– Именно. Линии вероятности смотрели и я, и Меган. Юрий, полагаю, тоже?

Я кивнул.

– Все было чисто, – закончил Инквизитор. – Самолет вылетал и прибывал по расписанию. Никаких проволочек. И тем не менее случилось то, что случилось.

– Я бы не стал принижать важность другого аспекта проблемы, – негромко сказал Завулон. – Нападение на одного из участников саммита в преддверии саммита не может быть случайностью. Кто знал о составе совещания?

– Немногие, – твердо ответил Джованни. – Более того, решение пригласить Юрия я принял единолично. О нем знали только мой непосредственный руководитель и Меган.

Я непроизвольно посмотрел на девушку, так же поступили остальные. Не удержалась даже Надя.

Меган замахала руками.

– Воу-воу, полегче, горячие финские парни. Я все утро при папочке. Да и этого парня вижу впервые. – Она мотнула головой в мою сторону.

Джованни кивнул.

– Это правда.

– А зачем кому-то нападать на дядю Юру? – с непосредственностью ребенка вмешалась в разговор Надя. Гесер едва заметно усмехнулся.

– Вот-вот, – поддакнула Меган. – Сначала с мотивами разберитесь, а потом уж зыркайте по сторонам.

Говорила она с едва заметными запинками. Так бывает, когда язык изучают с помощью магии. Тем не менее она именно говорила, а не пользовалась магическим переводчиком. Любопытно. Немногие европейцы тратят время и силы на изучение русского языка.

– Никто тебя не обвиняет! – резко ответил Джованни и залпом опорожнил стакан с минеральной водой. – Не знаю, в чем тут дело. Юрий понадобился для консультации. Как... э-э... специалист определенного профиля. Никаких особых планов на его счет не было. Предполагалось, что уже вечером он вернется домой.

– Итак, что мы имеем? – Завулон сцепил пальцы. – Инквизиция тайно приглашает в Москву провинциального мага. По пути самолет теряет управление, что оборачивается смертью всех пассажиров... выживших ведь не было, так? Сам маг, однако, цел и невредим. Мотив злоумышленника не ясен, как и то, откуда он узнал про рейс. Каким образом сбили самолет – непонятно. Как обманули предвидение Высших магов – тоже. Как я понимаю, для этого нужен Абсолютный?..

– Завулон, ты все-таки уникален. – В голосе Гесера прозвучало неподдельное изумление. – Вот так, походя, обвинить каждого присутствующего в причастности к катастрофе...

– Надя не единственная способна на абсолютное воздействие, – перебила его Светлана. – Не так давно мы могли в этом убедиться.

Завулон умолк. Марина непонимающе переводила взгляд с одного мага на другого.

– Что ж, такой вариант тоже исключать нельзя, – помедлив, согласился Гесер. – Но я бы не стал сваливать все необъяснимое на... – Он замаялся, и Надя бодро закончила:

– Того, чье имя нельзя называть!

Гесер едва заметно улыбнулся, засмеялась Меган. Темные обменялись недоуменными взглядами.

– Мы поняли друг друга, – закончил Гесер.

– Юрий, а что думаешь ты? – Джованни прервал неловкое молчание.

Я с сожалением отставил пустую бутылку, пиво оказалось отменным.

– Идея дурацкая.

Джованни моргнул.

– Прости, что?

– Я не знаю, кто был агрессор. Не знаю, какими мотивами руководствовался. Но способ воплощения идеи он выбрал дурацкий. У меня даже мелькнула мысль, что это не покушение, а попытка запугать. Не знаю... Меня? Дозоры? Инквизицию? Но и для запугивания способ неподходящий. Слишком экстремальный. Не думаю, что многие пережили бы такое падение. Если же меня действительно хотели убить, взрывное устройство сработало бы куда эффективнее.

– Взрывное устройство? – Завулон посмотрел на меня с иронией. – Коллега, не прибедайтесь. Даже у мага второго уровня хватит сил, чтобы выставить щит, который не пробить ни одной бомбе.

– А пробивать щит не надо. Оно убило бы пассажиров. С их гибелью я лишился единственного источника Силы и вместе с ним шанса на спасение.

– Резонно. – Гесер задумчиво посмотрел на Светлану. – Выходит, убийца не слишком искушен в подобных вопросах.

– Еще один довод в пользу моей гипотезы, – мрачно заключила волшебница.

Брови Джованни страдальчески изогнулись. Лицо Инквизитора в эту минуту воплощало всю скорбь мира.

– Боюсь, доводов в пользу вашей гипотезы больше, чем вам кажется. Собственно, потому я вас и собрал. Ваш коллега обещал приехать...

– Папа сейчас будет, – заявила Надя.

– Неужели нас почтит присутствием Сам? – картинно удивился Завулон. – Ну, тогда дело в шляпе. Нет таких загадок, с которыми не справился бы Городецкий!

Светлана одарила Темного яростным взглядом, но сказать ничего не успела. Хлопнула дверь, и на пороге, в очередной раз нарушив баланс Света и Тьмы, возник еще один гость.

Глава 2

Антон Городецкий – фигура легендарная, для молодых Светлых и вовсе вроде мессии. Быть может, он не снискал такого уважения, как Гесер, и относится к нему с меньшим пиететом, но Гесер где-то там, в своем заоблачном кабинете, вершит судьбы людей. А Городецкий – вот он. Работает в офисе за соседним столом, словно простой смертный гуляет по московским улицам. С ним можно и шуткой юмора поделиться, и пива выпить.

У Темных отношение иное. Для них Городецкий как бельмо на глазу. Заурядный маг, выбившийся за несколько лет из грязи в князи. Сумевший насолить сразу нескольким Высшим и выйти сухим из воды. Пару раз перевернувший мир вверх ногами. Женившийся на Великой волшебнице и ставший отцом еще более великой дочери.

Да что говорить, несмотря на принадлежность к чужому лагерю, многие хотели бы оказаться в его школе.

Однако легендарные фигуры потому и легендарны, что повторить их успех, ступая проторенной тропой, невозможно. А найти собственный путь на вершину Олимпа дано не всем.

Появление Городецкого вызвало заметное оживление, хотя семейных сцен в духе «папа, папа приехал» Светлые устраивать не стали.

– Мы еще нужны? – Светлана вопросительно взглянула на Джованни.

– Как вам сказать, – побарабанил пальцами по столешнице Инквизитор. – Я бы не отказался выслушать ваше мнение. Тем более вы тоже участвовали в известных событиях. Впрочем, это всего лишь просьба. Надеюсь, ни у кого нет возражений? – Джованни покосился на Завулону. То ли негласно назначил его лидером Темной делегации, то ли счел единственным, у кого могут быть возражения.

Темный маг расцвел.

– Ну что вы, какие возражения. В конце концов, мы все делаем одно общее дело!

– Типун тебе на язык. – Гесер поднялся. – Так что ты хотел показать, Чертальдо?

Джованни вышел на середину кафе и широко развел руки. В воздухе заиграли снежинки, потянул прохладный ветерок. Искристые льдинки собрались в метровое кольцо, которое натужно растянулось в прозрачный бирюзовый овал. На лбу Инквизитора выступили капли пота, пальцы заметно подрагивали. Заклинание отняло немало сил.

Провесить обычный портал – не самая сложная задача для Высшего, однако тот, что сотворил Джованни, не был обычным. Я не смог разобрать нюансы, однако явственно различил магические печати дополнительных условий: пройти через воронку смог бы не каждый. И, кажется, этот портал относился к высокоточным, открывающимся в нужном месте без разброса плюс-минус несколько метров.

– Прошу, – утирая платком раскрасневшееся лицо, тяжело выдохнул Джованни.

Завулону пожал плечами и шагнул в портал первым, Гесер вторым. За ними проследовал выводок Городецких. Затем Марина и Меган. Замыкали процессию мы с Джованни.

Не люблю чужие порталы. На них всегда накладывается отпечаток автора. Проходить сквозь такие – все равно что водить машину, сиденье в которой отрегулировано под водителя другой комплекции. И выглядят одинаково, и скорости те же, а некомфортно.

К счастью, переход длился считанные секунды. Мне даже не пришлось задержать дыхание. На выходе я чуть не сбил замешкавшуюся Меган, в последний момент успевшую юркнуть в сторону.

Портал вывел в самую обыкновенную спальную комнату, обставленную с подходящим спартамцам минимализмом. Весь интерьер – две небрежно застеленные кровати, платяной шкаф, цветы на подоконнике и плотные задернутые шторы. Зато народу было не протолк-

нуться. Нас встретили три Инквизитора. По виду боевые маги, увешанные амулетами что новогодние елки. Морды каменные, в руках заряженные под завязку жезлы.

– Дамы, господа, нам сюда. – Прибывший последним Джованни увлек толпу в коридор.

– Мы что, в Крыму? – пискнула откуда-то из-за спин взрослых Надя.

– Совершенно верно, в Алуште. И вот, собственно, причина, по которой я вас собрал.

Джованни остановился на пороге второй комнаты и сделал приглашающий жест. Места для экспертной комиссии внутри явно не хватало. Но в конце концов шесть волшебников и ведьма нашли, где разместиться.

Бормотал телевизор. Четверо постояльцев, сидевших на двуспальной кровати, наблюдали за нами с равнодушием жвачных животных. Дородный мужчина лет сорока, женщина – чуть помоложе. Двое детей: девочка – ровесница Нади и мальчишка лет пятнадцати с разбитой в кровь коленкой, на которой образовалась подсохшая бурая корка. Судя по огненно-красной коже, приезжие. У нас любят отдыхать от души. Если пить, то до пороссячьего визга. Если загорать, то так, чтобы слезла кожа.

На первый взгляд абсолютно ничем не примечательное семейство. Разве что разбитое колено удивило. Обычно такие раны сразу мажут зеленкой и заклеивают пластырем.

А еще мне не понравились совершенно дурные глаза. То ли действие наркотиков, то ли Инквизиция переборщила с заклинанием...

– Тигр, тигр, жгучий страх, – негромко продекламировал Городецкий.

– Не успели соскучиться, – в тон ему произнес Гесер.

Я взглянул на постояльцев сквозь Сумрак.

* * *

Первую мысль – иллюзия – пришлось отбросить. Иллюзии могут скрыть одно изображение под другим, но не могут сделать что-либо невидимым. А здесь... Здесь я не знал, что и думать.

У постояльцев отсутствовали ауры, неизменный прижизненный спутник любого человека или Иного. Константа, обнулить которую может лишь смерть. По крайней мере так я думал раньше. Инквизиция предоставила опровержение.

Судя по растерянному лицу Марины, с подобным феноменом она тоже сталкивалась впервые. А вот остальные явно поняли, с какой стороны у бутерброда масло.

– Вот такие пироги, – насладившись реакцией, резюмировал Джованни. – Но это еще полбеда. Тут вообще какая-то чертовщина творится. Давайте выйдем на улицу, там есть прекрасная беседка.

Никто не возражал. Как выяснилось, квартира находилась на первом этаже. Джованни скинул цепочку, пощелкал замками и вывел процессию на улицу, в крошечный и совершенно неказистый дворик, окруженный двухэтажными коттеджами. Рядом с одним обнаружилась сработавшая на совесть деревянная беседка. Этакая дворовая чайхана с широкими лавками и топчанами вокруг стола, с резной крышей и пущенной по каркасу виноградной лозой.

– Сейчас принесут чай. – Джованни занял место во главе стола. Остальные расселись в строгом соответствии с канонами – Темные слева, Светлые справа. Меган места в Светлом лагере не хватило, и она уселась рядом, попутно задев мою ногу пыльным шлепанцем. На светлых брюках появилась грязная серая полоса.

– Когда вы их обнаружили? – Городецкий задал почти правильный вопрос. В отличие от жены он выглядел скорее обеспокоенным, чем встревоженным.

Джованни сцепил пальцы в замок.

– Вчера вечером. Их обнаружили сотрудники Дневного Дозора. Через час я был на месте, еще через час выслал приглашения вам. Позвольте небольшую прелюдию. Курортные зоны всегда были проблемными. И при царе, и во времена Советов, и в наши дни. Великие подтвер-

дят мои слова. Потоки людей создают... кхм... благоприятный климат для разного рода... э-э... злоупотреблений.

Гесер поморщился.

– К чему эти виляния? Называй вещи своими именами. Курорты всегда были охотничьими угодьями вампиров. Точнее, вампиров-нелегалов. Когда жертвы останавливаются в городе на несколько дней, очень трудно отслеживать одиночные нападения. Особенно если вампир держит себя в руках. А кратковременную потерю сознания легко спишут на солнечный удар.

– Нарушают Договор не только вампиры, – вкрадчиво добавил Завулон. – Несанкционированный отбор Силы с последующим ее использованием тоже весьма распространенное преступление. Взять, к примеру, ялтинский инцидент девяносто третьего. Когда Светлый маг...

– Господа, умоляю, – Джованни перевел укоризненный взгляд с Гесера на Завулону, – случилось всякое. И к большому сожалению, многие преступления так и остались нераскрытыми. Как вы знаете, и крымский, и сочинский, и краснодарский Дозоры всегда страдали от недостатка квалифицированных кадров.

– А разве Инквизиция не может что-нибудь сделать? – невинно спросила Надя.

Джованни вздохнул.

– Мы делаем. Проводим рейды, привлекаем добровольцев... Но это все равно что пытаться заткнуть решето. Особенно сейчас, во времена глобализации. Стоит стянуть силы в Крым, нелегалы перебираются в Египет. Отправляем спецгруппы туда – летят в Таиланд. У нас просто не хватает сил, чтобы контролировать весь мир.

– Думаю, картина ясна, – подытожил Гесер. – Как это связано с нашим случаем?

– Опосредованно, но связано. Собственного Дозора в Алуште нет, как и в Партените. Да и в Ялте в Дозорах, по сути, полтора человека. Так что по всем серьезным вопросам выезжает бригада из Симферополя. Кстати, очень сильные ребята. Что с одной, что с другой стороны.

– Знаю, – коротко подтвердил Гесер, Завулон согласно кивнул.

– Так вот, вчера утром в Дневной Дозор Симферополя поступил анонимный звонок, – продолжил Джованни. – Никаких подробностей звонивший не сообщил, назвал только адрес. Прибывшие на место сотрудники обнаружили лишенных аур людей. Связались с руководством. Оно обратилось в Инквизицию. Остальное вы знаете.

– Кто звонил, установили? – поинтересовался Городецкий.

– Нет. Телефон принадлежит местному жителю. Утром он ходил на рынок, когда вернулся, обнаружил пропажу мобильного. Сразу же связался с оператором и попросил заблокировать номер, что оператор и сделал. Но звонок уже прошел.

– Неужели не удалось установить по голосу? – удивился Завулон. – Вы же сами говорили, что Иных здесь по пальцам пересчитать.

Джованни поморщился.

– Местных мы допросили. Точнее, местного. Он в Алуште один, остальные женщины. К звонку не причастен. Ничего необычного не видел и не почувствовал.

– Выходит, гастролер, – подвел итог Городецкий.

– Выходит, что так, – согласился Джованни. – Сейчас мы проводим проверку среди Иных с временной регистрацией, каковых в Крыму тринадцать. Пока безрезультатно. Но если звонивший не зарегистрировался... – Инквизитор развел руками.

– Если нет регистрации, это тоже сужает круг подозреваемых, – вновь подал голос Городецкий. – Добропорядочные маги встали бы на учет. Возможно, и впрямь вампир без лицензии.

Завулон ухмыльнулся.

– К мнению главного специалиста по вампирам стоит прислушаться.

Я поймал тоскливый взгляд Марины. Игры в детективов ведьму не интересовали. Как и малопонятная пикировка москвичей. Похоже, она вообще не понимала, зачем ее пригласили. Джованни, чутко уловив настроение, достал из нагрудного кармана прозрачный пакетик.

– Мариночка, что вы можете о нем сказать?

Ведьма аккуратно подхватила пакетик за уголок, прищурившись, посмотрела на просвет и осведомилась:

– Что это?

– Мы нашли его на кухне. Можешь как-то прокомментировать?

Марина хмыкнула. Осторожно раскрыла пакет и выудила короткую веточку с резным колючим листком. Основание веточки было измазано зеленой кашицей. Ведьма принюхалась, соскоблела смесь ногтем, растерла между пальцев. Вернула веточку в пакет и недоуменно посмотрела на Инквизитора.

– А чего тут комментировать? Веточка чертополоха. В Крыму он растет повсеместно, поди на ботинках и притащили. В чем уляпан, не знаю. Тоже что-то растительное. Я, конечно, могу выяснить...

Марина замолчала, однако закончить предложение мог каждый: «Неужели вы позвали меня для этого?» Выглядело происходящее и впрямь странно. Руководителей региональных Дозоров не выдергивают ради анализа сомнительных веточек. Джованни явно чего-то не договаривал.

Инквизитор покорно склонил голову.

– Я буду очень признателен. Если найдешь нечто странное или необычное, дай знать.

Марина пробурчала под нос что-то нелицеприятное и с крайне недовольным видом убрала пакет в сумочку.

– Полагаю, совещание окончено? – осведомился Завулон.

– Я попросил бы вас задержаться еще на полчаса, – вежливо сказал Инквизитор. – Марина, не смею вам больше докучать, мои помощники откроют портал. Юрий, можно тебя на минутку?

Хлопнула ведущая в подъезд дверь. Инквизитор с подносом, заставленным чайными чашками, неуклюже протиснулся в дверной проем. Его мрачная физиономия совсем не вязалась с должностью официанта.

* * *

Мы прошли на кухню. Я опустился на крепкий лакированный табурет. Джованни, помедлив, последовал моему примеру.

– Ты не очень-то разговорчив, – заметил он.

– Для человека, едва пережившего сегодняшнее утро, некоторая сдержанность вполне естественна. Не находишь?

Джованни вздохнул.

– Признаю свое поведение не вполне корректным. Но мне и в самом деле нужна твоя помощь.

– В поисках звонившего нелегала?

– Для начала.

Я хмыкнул.

– Давай начистоту. Знаешь, что видится мне главной причиной утреннего покушения? Желание кого-то не допустить меня до этого расследования. Если кто-то способен блокировать наше предвидение, он также способен заглядывать в будущее дальше нас. И что-то в моих будущих действиях ему не понравилось.

Джованни кисло улыбнулся.

– Ты никогда не страдал заниженной самооценкой.

– Не страдал. Но обрати внимание, никто из Великих не озвучил такую версию. А это значит, они как минимум ее допускают. Ибо делятся друг с другом только очевидными наблюдениями, приберегая действительно интересные мысли для личного пользования. Правда, то, что они увидели здесь, заставило их пересмотреть первые выводы.

Инквизитор усмехнулся.

– Вот поэтому ты мне и нужен. Иных, которые способны давать подобные оценки, совсем немного. И большинство, увы, уровнем не вышли.

Я покачал головой.

– Джованни, ты не понял. Мне не улыбается противостоять тому, кто плевром сбивает самолеты. И я совсем не жажду встречи с тем, кто способен сдирать ауры с людей. Так что прости, но по этому делу беру самоотвод.

Инквизитор надолго замолчал. Видно, оценивал что-то на внутренних весах. Или делал вид, что оценивает. Моя реакция вряд ли стала для него сюрпризом.

– Юрий, давай так, – сказал он наконец, – я расскажу о событиях недавнего прошлого, а потом ты решишь, как быть. Никаких условий, никакой платы. Просто узнаешь то, что знают единицы. И поймешь подтекст сегодняшнего собрания.

Джованни выписал в воздухе сложный знак, и в его руках возник сгусток текучего пламени.

– Но будет больно, – предупредил он и шагнул в Сумрак.

К печати карающего огня нельзя привыкнуть. Я проходил через процедуру десятки, если не сотни раз, и каждое новое клеймо будто прожигало насквозь. Даже прохладный ветер первого слоя не в силах охладить ожог. Подозреваю, болевой эффект вплели в заклятие специально. Чтобы навсегда вбить носителю в голову, что произойдет, если однажды он нарушит данную клятву.

Когда Инквизитор закончил, я едва стоял на ногах. На горящей коже красовались четыре багровых вензеля.

– Отдыхай, – хлопнул меня по плечу Джованни. – Я скоро вернусь.

* * *

Инквизитор вернулся через полчаса. К тому времени сжигающее изнутри пламя утихло, и ко мне вернулась способность связно думать.

Джованни молча ополоснул две чашки. Достал из кармана фляжку и налил на палец густой янтарной жидкости. Я залпом проглотил предложенный напиток. По вкусу – яблочный сироп с легким карамельным привкусом, хотя подействовал он мгновенно. Голова стала ясной, появилось желание действовать.

– Что это?

– Просто стимулятор. – Джованни убрал фляжку. – Главное, не злоупотреблять. Очень быстро возникает зависимость. И рекомендую ночью хорошенько выспаться. Не стоит перегружать организм.

Он вновь ополоснул чашки. Бросил пакетики с чаем, залил кипятком.

– Итак, твой ответ?

– Зачем ты собрал нас вместе? – Я испытующе посмотрел на Инквизитора.

Джованни словно бы с сомнением пригубил чай.

– Я хотел, чтобы Великие были в курсе. Видишь ли, я не умею лишать людей аур. И Завулон не умеет. И даже Надя. По крайней мере пока. Единственный, кто на это способен...

– Посланник Сумрака.

– Тигр. Его появление – само по себе событие. Мне хотелось, чтобы сильные мира сего были в курсе.

– Вы нашли пророка, за которым приходил Тигр?

Джованни хмыкнул.

- Пока нет.
- Предлагаешь заняться мне?
- Если найдешь пророка, буду только рад...
- Но тебе нужен не он.

Инквизитор с сожалением посмотрел в пустую чашку.

- Я не знаю, что мне нужно.

– Прости?

– Юра, я правда не знаю. Что-то происходит. Что-то, выходящее за рамки повседневности. Да что там повседневности – за рамки накопленного за века опыта. Мир меняется, и мне очень хочется пережить эпоху перемен.

- Ты мог бы говорить более конкретно?

Джованни вздохнул.

– У меня нет фактов, Юра. Только предчувствие. Я не из садистских побуждений карающих огонь на тебя лепил. Взгляни на события моими глазами. Рождение Абсолютной волшебницы. День, когда весь мир стоял на грани катастрофы из-за юного вампира с Фуаран. Разрушенный Венец Творения. Тигр. Десятки инцидентов помельче, включая твой самарский. Да и сбитый самолет – не припомню ничего подобного. И все за последние десять лет!

- Тигр приходил и раньше...

– Раз в столетие! А сейчас с прошлого визита года не прошло. Нет, Юра, это не цепочка совпадений, и, боюсь, только верхушка айсберга.

Джованни помолчал и продолжил уже тоном ниже:

- Ты знаешь о Зеркалах?

– Сущностях, которые восстанавливают баланс Света и Тьмы?

– О них. – Джованни смахнул со лба пот. – Ты видел, кто сегодня сидел за столом? Гесер, Светлана, Надя. Не считая оставшейся в Москве Ольги, этого ихнего Городецкого и еще нескольких Высших. А с нашей стороны кто? Завулон! Да при таком перекосе по Москве сейчас десяток Зеркал должен бродить! Не знаю, способны ли они отразить Абсолютную волшебницу, но остальных давно следовало стереть в прах! И что происходит? Да ничего! И это лишь одно из нарушений принципов, которые раньше считались незыблемыми.

- Значит, не такие уж они незыблемые.

Инквизитор скривился.

- Твоими бы устами да по медку.

Я отставил чашку с недопитым чаем.

– Хорошо. Допустим, ты прав. Допустим, мир на пороге перемен. Чего ты хочешь от меня?

Джованни посмотрел мне в глаза.

– Я хочу, чтобы ты был на моей стороне. Как и Марина. И еще несколько Иных. Потому что, когда начнется новая эпоха, в ней может не оказаться места Дозорам и Инквизиции. А я намерен выжить. И по возможности ее пережить.

* * *

Игра в молчанку затянулась. Я ждал продолжения, Джованни выдерживал ораторскую паузу. Привычка делать загадочное лицо на пустом месте свойственна многим старичкам.

– Звонившего я найду, – сказал я наконец. – Но больше ничего. Я не собираюсь связываться с тем, кто способен лишать людей аур. Это просто не мой уровень. И тебе не советую. Переложить дело на кого-нибудь другого. Или привлечь Дозоры. Судя по энергичному обсуждению, Светлым как раз нечем заняться.

Джованни кисло улыбнулся.

– Увы, дружище, не все так просто. Работа в Инквизиции налагает определенные... гхм, обязательства. По ряду причин я не могу просто взять и отказаться от этого дела. Кстати, ты так и не назвал свою цену. Или готов работать со мной из чистого альтруизма?

– Ну что ты. Конечно, нет. Я ждал твоего предложения. Всегда интересно послушать, во сколько тебя оценивают другие.

– В качестве оплаты за твои услуги, – Джованни сделал ударение на слове «твои», – Инквизиция готова предоставить Дневному Дозору Самары право на воздействие четвертого уровня.

– Щедро, – насмешливо посмотрел я на мага. – И сколько ты готов добавить от себя?

Брови Инквизитора страдальчески изогнулись, и он трагическим голосом произнес:

– Я готов выдать право на воздействие четвертого уровня лично тебе.

– Неубедительно.

В глазах Джованни отразилась вся скорбь мира.

– Третьего, – обреченно выдохнул он.

Я хмыкнул.

– Предлагаю другой вариант. В обмен на услуги предоставишь мне доступ к архивам Инквизиции.

Лицо Джованни враз утратило мученическое выражение. Взгляд сделался колючим и злым.

– Невозможно, – холодно возразил он. – Ты знаешь правила. Архивы Инквизиции только для внутреннего пользования.

Я развел руками.

– Ну, на нет и суда нет. Сейчас мне не до игр в песочнице. Первое покушение провалилось, но это не значит, что не будет второго. Так что если Инквизиция не готова помочь, я не готов рисковать ради нее своей шкурой.

На скулах Джованни заходили желваки.

– Что именно ты хочешь найти в архивах?

Я улыбнулся.

– А вот это уже мое дело.

– Прости, Юра, но подобные решения не в моей компетенции, – покачал головой Джованни.

– Значит, договорись с тем, чьей компетенции достаточно, – беззаботно откликнулся я. Инквизитор нахмурился.

– Я поговорю. Но, скажу честно, мне не нравится твой настрой.

– Понимаю.

Некоторое время Джованни молча глядел в пол. Потом тяжело поднялся и вышел из квартиры. Я открыл холодильник, достал ополовиненную пачку апельсинового сока. Налил в стакан.

В соседней комнате бормотал телевизор. Скрипнула кровать. Что ж, по крайней мере потеря аур не превратила их в паралитиков. Надеюсь, и в туалет они смогут ходить самостоятельно.

Вообще, если подумать, богатейший материал для психологов: влияние ауры на мышление человека, связь магической и психической энергий, возможность полноценного существования без разноцветной скорлупки. Любопытно, кстати, что произойдет, если лишить ауры Иного. Или это невозможно?..

Хлопнула дверь. Джованни вернулся на кухню и уставился на меня с таким видом, будто мы встретились впервые. Когда он заговорил, в голосе звучало неподдельное удивление.

– Доступ к архивам тебе дадут. Разумеется, с подпиской о неразглашении и всеми вытекающими. Признаться, удивлен. Никогда не думал, что Инквизиция пойдет на такое.

Он замолчал, качнул головой и усмехнулся.

– Ты не перестаешь меня изумлять. Скажи честно, как догадался, что тебе выдадут разрешение?

Я пожал плечами.

– Никак. Мне было интересно, насколько серьезна ситуация. И, правду говоря, согласие меня пугает. Если вы на него идете, значит, все действительно плохо.

Джованни потер лоб.

– У нас просьба... или условие, воспринимай как хочешь. С тобой будет работать Меган. В конце концов, мы тоже завязли по уши... Ты за главного, – поспешно добавил он. – А ей полезна практика.

– Приставляешь соглядатая? – Я испытующе посмотрел на Инквизитора.

– Нет... Юра, какого черта! Что ты хочешь услышать?! Я передал то, что мне было велено! Считай это сдачей за покупку доступа к архивам. Тем более что формально она Инквизитор, и у нее карт-бланш на любые действия. Тебе же не нужны проблемы при общении с Иными?

– Сколько ей лет?

– Шестнадцать... Да какая разница?! Она – Иная!

– Светлая Иная.

Джованни скривился.

– Кажется, тебе не впервой работать со Светлыми. Относись к ней как к инструменту. В конце концов, она прорицательница высочайшего уровня, а не пустой балласт. Если хочешь подсластить пилюлю, знай, что для нее это задание – тест на профпригодность. И твоя... гхм... оценка повлияет на наше окончательное решение.

– Польщен. Теперь я должен обучать и экзаменовать юных Инквизиторов. И какая у преподавателей ставка?

Джованни поморщился.

– Юра, не паясничай. Тут особый случай. Девочку инициировали в десять лет. Инициировал Инквизитор, взял под свою опеку. Считай это экспериментом по выращиванию слуги закона с молодых ногтей. Мне, кстати, и самому интересен результат. Будут какие-то проблемы, звони, решим в рабочем порядке.

– Это все?

– Пожалуй. – Джованни ненадолго задумался и добавил: – Еще одно: за последний месяц в округе пропало порядка десяти человек. Мы даже проводили расследование – не вурдалаки ли тут порезвились. Дозоры тоже задействовали.

– Ничего не нашли?

– Нет. Никаких следов. Не думаю, что это как-то связано с нашим делом, но лучше тебе знать.

Я кивнул.

* * *

Меган ждала в беседке. На вид обыкновенная нагловатая, нарочито развязная девчушка. Светлая. Я взгляделся в ее ауру. Аура как аура. Немного мутная, плывущая, но это из-за амулетов, которыми ее щедро снабдили старшие товарищи.

Когда я подошел ближе, Меган откинула челку и с вызовом посмотрела мне в глаза.

– Пойдем. – Я качнул головой в сторону переулка.

Меган кивнула.

– Очень приятно. А меня Меган зовут. Для друзей просто Мэг, но нам ведь дружба не грозит, правда?

Я подавил желание дать девчонке затрещину. Развернулся и пошел к переулку. Меган догнала меня на перекрестке. На плече она несла плотно набитый зеленый рюкзак.

– И куда мы идем?
– Поесть. Я не завтракал.
– Оу! А я думала, падение самолета надолго отбивает аппетит.
– Первый раз надолго. Потом привыкаешь.
– А вы уже падали на самолете?
– Дважды.
– Да ну? И когда?
– Первый раз в Великую Отечественную, спас парашют. Второй – в семидесятых, но тогда пилот сумел посадить самолет на воду.
– И как, страшно? – Кажется, Меган до сих пор не верила в мою историю.
– Нет. Я предвидел оба падения.
– И все равно полетели?
Я пожал плечами.
– Риска не было. Я знал, что все закончится благополучно.
Меган немного обогнала меня. Обернулась, посмотрела снизу вверх.
– Это вы забрали у людей Силу? Мне сказали не спрашивать, но...
– Да.
– А вы знаете, что этим убили как минимум троих?
– Вполне допускаю. Забирать пришлось второпях. У людей со слабым сердцем могли возникнуть проблемы.
Меган прищурилась.
– Проблемы, так это называется? Вас они совершенно не беспокоят?
Я остановился. Мимо прошествовало почтенное семейство отдыхающих, больше похожее на маленькое стадо гиппопотамов. Поколение фастфуда...
– Видишь ли, девочка, они были мертвы. Пассажиры, стюарды, пилоты – все. Что с Силой, что без. Я единственный, кто мог выжить. Именно поэтому мне не предъявили и не предъявят обвинение. Ни Ночной Дозор, ни Инквизиция.
– Про совесть не спрашиваю.
– Они были мертвы, – повторил я. – Снимать сапоги с мертвецов – не самое благородное занятие, но это всего лишь сапоги.
Меган развернулась и пошла вперед. Пришлось окликнуть ее, когда я свернул с улицы в аккуратную широкую аллею.

* * *

«Цезарь» оказался посредственным, шашлык тоже. Я заказал второй, из осетра, и отодвинул почти нетронутый первый заказ. Четыре года назад здесь кормили прилично. Жаль, что со временем подобные заведения становятся только хуже.
– Вы тут в который раз? – наконец нарушила получасовое молчание Меган.
– В седьмой.
– Любите совковые курорты?
– Как сказать. Впервые я приехал сюда в 1910-м, еще до революции. Да и потом были в основном рабочие визиты.
– Да-да, конечно, в Крым ездят исключительно работать, – согласно закивала девчонка.
– Как, например, сейчас.
Меган заткнулась.
Крупная рыжая белка спрыгнула с ветки на землю и шустро поскакала к волшебнице. Забралась на плечо. Животные любят Светлых. Даже такие безмозглые, как белки.
Меган потрепала пушистый хвост, заозиралась в поисках чего-нибудь, чем можно угостить зверька. Себе она заказала только минеральную воду. То ли стеснялась, то ли хотела что-

то доказать. А может, и впрямь предпочитала минералку сокам или пиву – мотивы Светлых иногда трудно понять.

Белка, помедлив, прыгнула на лавку, нырнула под стол. Притянуть животных намного проще, чем удержать на месте. Во всяком случае, без прикорма или дополнительных магических манипуляций. Впрочем, белка скоро вернется. Так и будет бегать туда-сюда, пока мы не уйдем.

Притулившееся у границы парка кафе пустовало. Мы оставались единственными посетителями, основной наплыв приходится на вечер. Меган допила минералку и деловито осведомилась:

– С чего начнем?

Я подцепил кусочек осетра – получше, но все равно безобразие. Волшебница пристально следила за движением моей челюсти. Поесть спокойно не дадут...

Я вздохнул.

– Найдем звонившего. Дальше видно будет.

– Прямо вот так возьмем и найдем?

– Прямо вот так и найдем. У тебя компьютер с собой?

– Компьютер дома оставила. Ноутбук подойдет? – Судя по тону, она издевалась, хотя смысла шутки я не уловил.

– Досье на местных открой. Иные Алушты, Партенита, Гурзуфа, Ялты, Симферополя и, скажем, Судака.

– Может, и Севастополь добавим до кучи? – Меган согнала с коленей вернувшуюся белку и расстегнула рюкзак.

– Севастополь далеко. Но если не найдем кандидата в соседних городах, посмотрим и Севастополь.

– Кандидата? В смысле, того, кто звонил? А как вы собираетесь его искать? Гадать по фотографиям?

– Вроде того.

Меган фыркнула, однако развивать тему не решилась. Достала из рюкзака компьютер, раскрыла и развернула экраном ко мне. На всякий случай я накрыл наш стол сферой отторжения.

Вообще-то закрыть нас от посторонних глаз должна была Меган, но я не стал заострять внимание на ошибке. Если есть мозги, сделает вывод самостоятельно.

Всего в окрестностях Алушты было зарегистрировано около полусотни Иных. Еще два десятка – в Симферополе. Немало, учитывая небольшое население курортных городов.

С другой стороны, Крым всегда пользовался большой популярностью у власть имущих, номенклатуры, Иных – всех тех, кто мог позволить себе свить летнее гнездышко вдобавок к столичной квартире. Неудивительно, что абсолютное большинство среди них – Темные. Светлых на побережье проживало всего трое, все местные. А вот среди нашего брата половину составляли приезжие.

Я не вчитывался в заботливо составленные Инквизицией многостраничные документы. Подробности личной жизни местных меня не интересовали. Только первая страница: возраст, дата инициации, уровень Силы. Несколько раз я пролистывал досье дальше для уточнения деталей, однако проблем с отсевом не возникло.

Через полчаса я отодвинул компьютер и снял защитный барьер. Меган оторвалась от телефона, в экран которого усиленно тыкала последние пятнадцать минут. С любопытством на меня посмотрела.

– Как прошел сеанс физиогномики? – поинтересовалась она.

– Замечательно.

Я поднялся, отсчитал несколько купюр, бросил на стол.

– Со мной не поделитесь?

– Отчего же, поделюсь. Немного позже. А что ты сейчас делала с телефоном?

– Чего? – посмотрела на меня с недоумением Меган.

– Что ты делала с телефоном последние четверть часа?

Она скорчила недовольную гримасу.

– Играла в «Зомби против Растений». Что, нельзя?

– Да нет, почему, можно. – Я задумчиво проследил, как она убирает компьютер в рюкзак.

* * *

К вечеру жара немного спала, подул прохладный морской бриз. Я рассеянно листал купленную на лотке книжку: что-то из жизни частных детективов и по совместительству дамских угодников. Вялотекущий сюжет скользил мимо сознания, мысли были заняты другим.

Происходящее мне не нравилось. То, что Джованни втягивает меня в какую-то свою, непонятную игру, было ясно с самого начала. Все разговоры о дружбе и сотрудничестве не стоили ломаного гроша. Как и знакомство длиною в пять столетий. Я не доверял Инквизитору.

Возможно, его и впрямь беспокоили события последних лет. Вероятно, он имел на то основания. Проблема в том, что за всей его откровенностью стояли холодный расчет и планы, в которых мне уготована роль пусть не пешки, но подконтрольной игроку фигуры. А уж кто сидел за доской – лично Джованни, его начальство или коллегиальный совет Инквизиции, – не имело значения.

Вопрос в том, что мне с такой ролью делать? До тех пор, пока фигура стоит на черно-белых клетках, у нее нет свободы выбора. К несчастью, меня уже попытались убрать с доски. И эта попытка заставила искать союзников в лице Инквизиции.

Не будь утреннего покушения, я не принял бы предложение Джованни, однако сбитый самолет вынудил пойти на сотрудничество. Опыт подсказывал: одному мне не справиться. Не тот уровень сил.

А еще меня беспокоила Меган. Я не мог понять, зачем Джованни навязал мне напарницу. Толку от нее ноль, несмотря на афишированные таланты. Проследить за моими действиями? С какой целью? Я не собирался играть с Инквизицией. Сделка меня устраивала, и свои обязательства я выполняю. Да и прошлое наше сотрудничество вышло плодотворным.

Никаких причин сомневаться в моей добросовестности у Джованни не было. Выходит, он ожидал чего-то, что могло побудить меня пойти на обман, рисковать своим именем перед лицом Инквизиции. Любопытно.

Я почувствовал легкое колебание Силы, но не стал оборачиваться.

– Интересная книжка? – Меган – как ей казалось, незаметно, – подошла со спины.

– Посредственная. – Я закрыл одноразовое чтение и отправил его в урну.

– А вам не кажется, что выкидывать книги в мусорку непедагогично? Вот научите меня плохому!

Я потянулся, разминая плечи.

– Ты уже взрослая девочка. Сама решишь, что выкидывать, а что нет. Что по делу?

Меган фыркнула, однако пикироваться не стала.

– Илья Герасимов в Симферополе. Вечером пойдет в ночной клуб – часа через два, не раньше. Если поедем сейчас, застанем его дома. Или можно сразу в ночной клуб подрулить. – В голосе Меган неожиданно прозвучали просительные нотки.

– Зачем? Никогда не бывала в российских клубах?

– Крым – не Россия.

– Я слышал другие прогнозы.

Меган кивнула.

– Да, он присоединится к России через полтора года. Но до тех пор он – территория Украины, и знание будущего не дает вам право экстраполировать его на настоящее.

Я с любопытством посмотрел на враз ставшую серьезной девушку.

– Откуда ты?

– Какая разница. Я – Иная, я – Инквизитор. Место моего рождения не имеет значения.

– Но ты выучила русский?..

– И еще двенадцать языков. Это облегчает коммуникацию. Удивительно, правда?

Я только покачал головой.

– Ничего необычного не заметила?

Меган замялась и нехотя добавила:

– Там какая-то петля странная. Никогда такой раньше не видела.

– Петля?

Меган наморщила лоб.

– Ну, не петля. Петелька, может. Прозрачная. Почти невидимая. Как будто линия судьбы закольцована. Уходит на пару дней назад, потом продолжается.

Мне стало неудобно. Я знал, откуда в линиях судьбы возникают такие «петельки».

– Когда возникнет кольцо?

– Не знаю. Скоро. Может, через полчаса, а может, через час. Вы же знаете, предвидение не секундомер, чтобы точно предсказывать...

– Ты можешь провесить портал до Симферополя? – перебил я.

– Чего? – ошарашенно взглянула на меня Меган. – Нет, конечно!

– А дежурные? Те, что остались в квартире.

– Не знаю. Наверное, смогут...

– Пойдем. Быстрее.

Меган смотрела на меня, как на сумасшедшего.

– Минуту назад вы никуда не спешили.

– Минуту назад не было повода.

* * *

К чести дежурного Инквизитора, он не стал задавать лишних вопросов. Уж не знаю, какие инструкции оставил ему Джованни, но моей просьбы оказалось достаточно. Он лишь уточнил конечную точку назначения и сообщил, что на создание портала уйдет четверть часа.

Не страшно, хоть и не так быстро, как хотелось бы. Впрочем, работа с порталами – штука тонкая. А уж на таких расстояниях и вовсе ювелирная. Одна неточность – и точка выхода окажется в десятке метров над землей. Или под – что гораздо хуже.

Пока Инквизитор выверял траекторию с помощью похожего на сферическую астролябию прибора, я обдумывал план дальнейших действий. Меган предложила связаться с Дозорами, и после недолгого колебания я согласился.

Вера в собственные силы – штука хорошая, но подстраховка не помешает. Да и, говоря по правде, надеяться на свои силы сейчас попросту глупо. Падение с самолета здорово прочищает мозги и избавляет от иллюзий по поводу собственного могущества. А случись заварушка, дозорные позволят мне по крайней мере сбежать с поля боя. Ну, не сбежать – тактически отступить, если вам нравятся красивые формулировки.

– Готово, – сообщил Инквизитор.

– Ночной Дозор выехал, – эхом откликнулась Меган.

Я молча проследовал в спальную комнату, где открыли портал. Окно перехода вышло совсем небольшим. Мне пришлось пригнуться, чтобы втиснуться в бликующий серый овал. В следующую секунду я невольно взмахнул руками, потерял равновесие и упал на сухой плешивый газон.

Как Инквизитор ни старался, рассчитать высоту не удалось, портал открылся в полуметре над землей. Прыжок с такой высоты – суший пустяк, если видишь землю. Но когда она внезапно исчезает из-под ног, устоять практически невозможно.

Вышедшая следом Меган взвизгнула и растянулась рядом. Зашелся лаем рыскавший в соседних кустах пес. Его хозяин недоуменно посмотрел на любимца и для порядка дернул за поводок. Для людей мы не существовали, как и зыбкое марево закрывающегося портала. А вот на пса сфера отторжения не подействовала. У животных свои отношения с большинством заклинаний.

Я поднялся и как мог почистил брюки. Меган, поплевав на платок, сосредоточенно терла коленку. Выглядели мы в эту минуту довольно жалко. Хорошо хоть оценить внешний вид великих сыщиков было некому.

Я огляделся. В Симферополе мне доводилось бывать лишь проездом. К счастью, ориентироваться на местности не требовалось. Прибитый к стене дома номерок подтверждал, что «по длине» создатель портала не промахнулся. Разве что высадил нас у последнего подъезда, когда требовался первый.

Ночной Дозор пока не подъехал; несмотря на хвалебные отзывы, парни оказались нерасторопными. Однако помощи вроде пока и не требовалось. Я не чувствовал колебаний Силы, по двору не сновали подозрительные личности. Пара случайных прохожих, стайка подростков, под пиво неуверенно тискающих одноклассниц, надрывающий глотку пес и его растерянный хозяин, бабки на скамейке, с опаской косящиеся на рвущееся с поводка животное.

Для порядка я выглянул в Сумрак. Дом преобразился, враз утратив жилой вид. Теперь он больше походил на жертву военных действий: пустые темные окна, покрытые выбоинами стены, глубокие, похожие на морщины трещины. Рядом с приютившей старушек скамьей проступили пятна синего мха. Видать, не первый год там заседают.

Невдалеке промелькнула прозрачная тень: Меган мимолетно заглянула на первый слой и тут же отступила обратно. Надо сказать, весьма умело.

Правда, смотреть оказалось не на что. Возможно, я и впрямь перебедел. В конце концов, мы могли спокойно приехать сюда на машине. Ночной Дозор подержал бы Герасимова до нашего прибытия.

– А с чего вы вообще решили, что это он? – скептически спросила Меган.

– Интуиция.

– И только?

– Не только. – Я зашагал к первому подъезду.

– А с чего вы решили, что он не в этом подъезде?

– С того, что дом девятиэтажный. Значит, семнадцатая квартира находится в первом подъезде.

– А остальное?

– Здравый смысл. Если бы тебе понадобился чужой телефон, как бы ты поступила?

– Попросила бы у кого-нибудь. Или потребовала, у нас есть право применять магию в особых ситуациях. – Меган догнала меня и пристроилась рядом.

– Именно. И большинство Иных поступили бы так же. А он украл, без использования магии. Для него это привычнее. Причем не просто привычнее – у него и квалификация соответствующая. «Подрезать» телефон, чтобы хозяин не заметил, не так-то просто. Особенно для Иного, на которого люди невольно обращают внимание.

– И что это значит?

– Что он так или иначе связан с уголовным миром. Кстати, не задумывалась, как он увидел лишенную аур семью? Они из дома не выходили.

– И как же?

– Думаю, он просто хотел ограбить квартиру. Однако отсутствие аур сыграло злую шутку, парень ничего не почувствовал и решил, что дома никого нет. Дверь-то была заперта. А потому он сделал то же, что твои друзья-Инквизиторы, – прошел через Сумрак. И к своему удивлению увидел хозяев. Причем весьма необычных.

Меган фыркнула.

– Да ну, бред. Иной-грабитель... Что за чушь?!

– Подчас у Иных бывают очень странные хобби. – Я замедлил шаг.

– И что дальше? – не сдавалась Меган. – Вся ваша теория шита белыми нитками. Но пусть даже так. При чем тут Герасимов?

– При том, что подобные увлечения свойственны людям с определенным прошлым. Видишь ли, люди не становятся Иными в момент инициации. Особенно если у них невысокий уровень. На осознание того, что ты больше не человек, нужно время. Поначалу многие воспринимают свои способности просто как некий бонус. Мелкий воришка остается мелким воришкой, только теперь он может проходить сквозь закрытые двери.

– И Герасимов...

– Кандидатов было двое. Второй – вампир из Ялты, до инициации успел год отмотать в колонии. Герасимов же детдомовец. Несколько приводов в милицию плюс полгода в исправительном учреждении, где, собственно, и произошла спонтанная инициация. Шестой уровень.

– И почему ты выбрал его, а не вампира?

– Догадка. У Герасимова в числе хобби указан настольный теннис. В квартиру он проник в воскресенье, во второй половине дня. По воскресеньям в Алуште проводится турнир выходного дня – небольшое соревнование среди любителей. Я спросил у организатора, знаком ли им Герасимов. Тот подтвердил, что Илья принимал участие в воскресном турнире. После чего сомнения отпали. Наш друг сочетал приятное с полезным. Утром турнир, после обеда, когда отдыхающие идут на пляж, – дело.

Я остановился. До подъезда оставался десяток шагов.

– Ничего не чувствуешь?

Меган сморщила носик. Затем коснулась свободно болтавшегося на руке тонкого серебряного браслета. Амулет едва заметно засветился.

– Ничего не ловится, – помедлив, заявила она. – А что?

– Не знаю. Не уверен...

Я и впрямь не знал, что заставило меня насторожиться. Неуловимое касание ветерка? На миг потускневшие краски? Чей-то беззвучный шепот?

Закончить самоанализ я не успел. Запищал магнитный замок, тяжелая стальная дверь распахнулась, и из подъезда бодрым шагом вышел Илья Герасимов.

Выглядел он взрослее, чем на фотографии, возможно, из-за ухоженной рыжей бородки. Одет по-спортивному: кроссовки, черные джинсы, футболка с хищной волчьей мордой и темно-синяя бейсболка. В ушах наушники, на шее золотая цепь и золотой же перстень на мизинце.

Не обращая на нас никакого внимания, парень сбежал по ступенькам подъезда и бодро зашагал прочь. Будь я один, прошел бы за ним пару кварталов. Просто на всякий случай. К сожалению, меня сопровождала Меган.

– Илья Герасимов? – Инквизиторша сделала несколько шагов вперед. Парень недоуменно оглянулся. Заметил девушку, вразвалочку подошел к Инквизиторше и вытащил правый наушник.

– Ну, здравствуй. Прогуляемся? – В голосе не звучало и тени тревоги от того, что незнакомка назвала его имя. На меня он вообще не обращал внимания.

– Инквизиция, – сухо представилась Меган. – У нас к вам несколько вопросов.

Ни малейшей реакции. Парень продолжал ухмыляться и открыто разглядывать фигуру девушки. Отнюдь не платонически.

– Я в клуб, – сообщил он. – Или хочешь, возьмем пива и пойдем ко мне? – Он качнул головой в сторону подъезда.

На лице Меган появилась растерянность.

– Илья Герасимов, – повторила она, – прекратите паясничать. Я сотрудник Инквизиции. У нас есть вопросы по поводу вчерашнего телефонного звонка в Дневной Дозор.

– Чё ты меня грузишь! – Герасимов попытался поймать ее за руку, но Меган в последний момент отпрянула. Кажется, к подобным нештатным ситуациям ее не готовили.

– Прекратите немедленно! – выкрикнула она в отчаянии. – Я требую! От имени Инквизиции!

– Илья, – негромко позвал я.

Парень дернулся, заозирался, пытаюсь понять, откуда раздался голос. У меня мелькнула догадка, которая очень мне не понравилась. Я снял сферу отторжения и с растущим беспокойством проследил, как вытягивается лицо парня. Все его нахальство в момент улетучилось, на смену пришел страх. Естественная в общем-то реакция человека. Но не Иного!

Сфера отторжения – одно из базовых заклинаний, о нем знают даже зеленые новички. Мага шестого уровня таким не удивить и тем более не напугать. Однако беспокоили меня вовсе не трясущиеся поджилки юного ловеласа. Заклинание работало. И вот это было действительно плохо.

Сфера отторжения не действует на Иных. Даже Высший маг не сможет оттолкнуть ею инициированного днем ранее новичка. Не важно, сколько в нее вложено энергии, не важно, сфокусировали ее на человеке или предмете. У Иных иммунитет к такого рода штучкам. Иммунитет, которого Илья Герасимов по какой-то причине лишился.

Я взглянул на него сквозь Сумрак. Никаких сомнений – передо мной стоял Иной. Ровная темная аура, минимальные расхождения с рисунком (запечатлеть на фото, увы, невозможно) из личного дела. А потом я заметил паучков.

Маленькие полупрозрачные твари разбегались по ауре, лопались, разделяясь на несколько крошечных копий, которые на глазах вырастали до размеров родителя. Подросшие пауки вгрызались в светящийся ореол, от чего на гладкой поверхности ауры появлялись серые язвы. В считанные секунды она покрылась грязной коростой, сияние померкло.

Я не понимал, что происходит. Даже не слышал о подобном. Аура Иного гасла, превращалась в рваную накидку, сквозь дыры которой утекала жизнь. Меган судорожно сглотнула и шепотом спросила:

– Что с ним? Что это?

– Илья, – громко позвал я. – Илья, с кем ты только что общался? Как выглядел этот человек?

Парень моргнул и непонимающе уставился на меня.

– Ты кто такой? – грубовато спросил он. – Чего тебе надо?

– Илья...

– Какой я вам Илья?! Вы за кого меня принимаете? Меня зовут... – Он запнулся, недоуменно уставился на свои руки, словно видел их впервые в жизни.

Я ударил. Грубым, жестоким заклинанием, которое применял лишь несколько раз. Глаза парня остекленели, лицо утратило выражение. Он попытался что-то сказать, но из горла вырвался только хрип. Из уголка рта побежала струйка слюны.

– Что вы делаете? – выкрикнула Меган.

– Не мешай! – Я искренне надеялся, что она заткнется и не станет вмешиваться. У меня не было времени что-либо объяснять. Не сейчас, когда единственный свидетель умирал на наших глазах. Потом мир померк.

Короткий полет. Пустота. Обрывки. Картинки. Клочки мыслей... Я с трудом продирался сквозь разлагающееся сознание Герасимова. На месте последних минут жизни – зияющая дыра. Кто бы ни сотворил пауков, он позаботился о том, чтобы они уничтожили всякое упоминание о его личности.

Но я и не пытался восстановить недавние события. Меня интересовало прошлое. Теннисный турнир. Пляж. Окунуться в море. Провал... Я-Илья иду по горячему тротуару и пью «Ягуар». Провал... Сумрак – ненавижу, всегда жаркий, всегда липкий, но он помогает проходить сквозь закрытые двери. Зачем? А почему бы нет? Весело. Туристы – чужие. Лохи. Обмануть весело. Грабить весело... Провал. Растерянность. Испуг. Не увидел, не почувствовал. «Морфей»! Не действует. Сидят. Смотрят. Не боятся. Безразличные. Как коровы. Запах. Резкий, терпкий. Свет. Станный. В Сумраке. Вне Сумрака. Сквозь Сумрак... Провал. Провал. Провал...

Я попытался еще раз вскрыть чужую память, но на месте воспоминаний порхали лишь темные бессвязные картинки. Затем пропали и они.

Я открыл глаза. Илья сидел на газоне, тупо глядя перед собой. Меган придерживала его голову и пыталась разогнать стайки прожорливых паразитов. Разумеется, безуспешно.

Пошатываясь, я подошел и сел рядом. Перед глазами пульсировали разноцветные круги.

Прочесть мысли Иного почти невозможно, это искусство доступно лишь Великим и требует особой связи. Как между учителем и учеником.

Однако чужой разум – лакомый объект. И за тысячелетия Иные придумали немало способов обойти естественную преграду. По крайней мере частично. Ментальное подчинение вампиров, всевозможные сыворотки ведьм или слияние разумов, подобное тому, что применил я.

Беда насильственных способов в том, что они в той или иной степени необратимо разрушают объект воздействия. Будь Илья Герасимов в порядке, мое вторжение оставило бы в его памяти белое пятно в пару месяцев глубиной. Не считая мелких кратковременных последствий вроде заикания или частичного паралича.

Впрочем, будь Герасимов в порядке, я бы никогда не применил подобного заклятья, ибо за такое полагается развоплощение. По-хорошему, мне не стоило вмешиваться и сейчас, целее будешь. Но я увлекся. К тому же было интересно, насколько велик кредит доверия, выданный Джованни.

– Да помогите же, – едва слышно прошептала Меган. Я покосился на Герасимова. На бессмысленный взгляд, на сбегающую из уголка губ тонкую струйку слюны, изъеденную серую ауру, похожую на слепленное из газет папье-маше.

– Он мертв.

– Он дышит!

Я покачал головой.

– Недолго осталось. Сознание полностью разрушено. Скоро начнут отказывать рефлексy. Потом остановится сердце. Он мертв.

– Да как вы можете! – Показалось, Меган вlepит мне пощечину. Но она только сжала кулаки.

Я пожал плечами.

– Ты не сможешь спасти всех, кого хочешь. Привыкай. Как привыкают остальные.

– Какой же вы все-таки подлец. – В глазах Меган стояли слезы. Светлая Инквизиторша, оплакивающая Темного жулика...

Она осторожно опустила Герасимова на землю и со злостью на меня посмотрела.

– Пойдемте! Это заклятье действовало очень быстро. Значит, его наложили недавно. Убийца все еще там. – Она решительно направилась к подъезду.

– Нет.

Меган остановилась, словно врезалась в стену.

– Я туда не пойду. Дождемся Дозора.

– Что, испугались? – ненатурально рассмеялась она.

– Можно сказать и так. У меня нет никакого желания ловить за руку мага, творящего подобные заклинания. Но если тебя утешит – не думаю, что он прячется в квартире жертвы.

Убийца сделал свое дело и ушел. Через портал или высокие слои Сумрака – не важно. В доме ему оставаться незачем. Впрочем, я все равно не собираюсь рисковать, поэтому останусь здесь. И ты тоже.

Вид у Меган был такой, словно она готовилась наброситься на меня с кулаками. Или разрыдаться. А может быть, то и другое одновременно. Но она просто села на лавку и стала ждать.

* * *

Дозорные прикатили через пять минут или спустя полчаса, если считать от звонка Меган. Не сказать, что слишком быстро. Зато на оперативников Светлые не поскупились – четверо Иных в полной боевой выкладке. Для провинциального Дозора совсем неплохо.

Пока Инквизиторша вводила их в курс дела, пока они пытались привести Илью в чувство с помощью какого-то целебного амулета, пока обыскивали подъезд, я так и сидел на газоне. Пелена перед глазами развеялась, однако любое резкое движение вызывало тошноту. Прогулки по дебрям чужого сознания никогда не давались легко.

Все это время неподалеку отирался белобрысый парень лет тридцати. Маг, навскидку уровня пятого-шестого. Зачем его приставили ко мне, ума не приложу. Задумай я какое злодейство, он даже пискнуть не успеет, не то что позвать на помощь.

Следователи вернулись через полчаса. Герасимов еще дышал, но глаза были закрыты, и, судя по бледнеющей ауре, смерть стояла на пороге. Посовещавшись, Светлые перенесли его на заднее сиденье старенького «опеля». Меня они старательно игнорировали.

– Нашли что-нибудь? – Вопрос был риторическим. Просто ужасно не хотелось вставать, и я решил потянуть время.

Худощавый сутулый мужчина с узким интеллигентным лицом обернулся.

– Нет, квартира пуста, подъезд тоже. И крыша. Никаких следов магии, никаких изменений в течении Силы. Магический заряд жильцов дома не отличается от среднего по городу.

Последнее уточнение было ценным. Выходит, убийца не подпитывался от окружающих. Либо готовил заклинание заранее, либо хватило собственных запасов. Последний вариант выглядел пугающе. Сложные заклинания энергоемки, на их создание уходит очень много сил. А ведь убийца приберег что-то и для отступления.

– Спасибо.

Светлый кивнул и сел за руль. Особой неприязни я не ощутил, но общаться со мной дольше, чем требует элементарная вежливость, он не собирался. Подошла Меган. Эмоции схлынули, теперь ее лицо не выражало ничего.

– Вам придется объясниться, – сухо потребовала она. – Вторжение в чужой разум, использование запрещенных заклинаний, отказ в содействии сотруднику Инквизиции.

Я с иронией посмотрел на девушку. Общение со Светлыми коллегами явно не пошло ей на пользу. К счастью или несчастью, у меня не было желания препираться.

– Да, конечно. – Я медленно поднялся. – Мы можем зайти в квартиру Герасимова. Ему она больше не понадобится.

Она дернулась, как от пощечины. Хотела что-то сказать, но передумала.

– Я позвоню Джованни.

– Валяй.

Звонок не отнял много времени, как и реакция на него. Над злополучным газоном раскрылся еще один портал, куда более выверенный, в шаге от земли. Джованни, в светлом летнем костюме и почему-то с тростью, явился лично.

– Не слишком экономный расход ресурсов, – заметил я.

Инквизитор отмахнулся.

– Рассказывай, – коротко бросил он.

– Разговор будет долгим, – предупредил я. – Лучше подняться в квартиру Герасимова.

Инквизитор кивнул. В отличие от помощницы моральных терзаний он не испытывал. Сапоги мертвеца оставались для него просто сапогами.

Мы обосновались на кухне. Я бегло осмотрел трехкомнатную квартиру. Судя по свежему ремонту, Герасимов купил ее вскоре после становления. Улучшение личного благосостояния – первое, чем занимаются новоиспеченные Иные наравне с мстью и возвращением старых долгов. Разумеется, если мы говорим о Темных Иных.

Квартира выглядела ровно так, как я представлял. Одна комната пустовала. Вторая, жилая, была под завязку забита электроникой. На стенах висели плакаты с полуголыми девицами, на полу под гигантской плазменной панелью стояла пара пустых бутылок из-под пива. В третьей комнате раскинулась огромная кровать с водяным матрасом.

– Держу пари, в ванной джакузи, – пробормотал Джованни.

Мы обосновались на кухне, на удивление скромной.

Чая найти не удалось; похоже, хозяин пил только кофе. Зато бар оказался забит под завязку. Большинство бутылок были початы.

Брезгливо морщась, Джованни долго перебирал купленную юношей выпивку. Меня по-прежнему мучило, и потому от алкоголя я воздержался. Хорошо, в холодильнике нашлась минеральная вода. Меган демонстративно проигнорировала наш выбор. Села на табурет, прислонилась к стене и уставилась в окно.

– Ну, рассказывай, – задумчиво разглядывая одну из бутылок на просвет, произнес Джованни.

Я коротко поведал о событиях последних часов. Инквизитор слушал не перебивая.

– Ты должен понимать, что вторжение в чужой разум – тяжкое преступление, – сказал он, когда я закончил рассказ.

– Времени не оставалось. Его сознание разрушалось на глазах. Я рассчитывал вытащить хоть что-то, имеющее отношение к делу.

– И как, вытащил? – полюбопытствовал Джованни.

– Думаю, да. Мне нужен час, чтобы трансформировать воспоминания в запись.

Джованни кивнул.

– Не буду мешать.

Он поднялся и ушел в другую комнату. Я услышал, как забормотал телевизор. Меган оторвалась от окна и равнодушно следила за моими манипуляциями. Что ж, дело ее.

Строго говоря, перенести воспоминания на материальный носитель невозможно. Сотни магов пытались решить эту проблему на протяжении столетий. В итоге не преуспел никто.

Человеческое сознание было и остается одной из главных тайн мироздания. Ты можешь прочесть чужие мысли, можешь даже ненадолго взглянуть на мир чужими глазами. Но ни один кристалл в мире не способен сохранить увиденное.

Однако передо мной стояла задача попроще. Я собирался показать Джованни только одну, вполне конкретную вещь. Можно сказать, рисовал по памяти. Только память была чужой, а вместо кисти использовались линии Силы.

Создание слепков не входило в список постоянных магических практик, и потому вместо обещанного часа пришлось провозиться все три. Когда я закончил, пот лил в три ручья. Энергии на создание «картины» ушло не меньше, чем на полноценное Марево Трансильвании. Зато результатом мог бы гордиться любой: разница с оригиналом была минимальна.

Я поставил носитель слепка – хрустальную вазу, неведь как оказавшуюся в квартире, – в центр стола. Прошел в ванную и десять минут с закрытыми глазами стоял под циркулярным душем. Вопреки прогнозу Джованни джакузи там не оказалось. Только кабинка с гидромассажем.

Когда я вернулся, Инквизиторы сидели за столом. Джованни разглядывал вазу с откровенным любопытством, Меган старательно изображала безразличие.

На улице стемнело. Щелкнув выключателем, я погасил свет, в полумраке подошел к столу и провел над вазой ладонью. Вспыхнули миллионы крошечных огоньков, вспорхнули, заполнили помещение. В комнате повис прозрачный янтарный туман.

Джованни скептически хмыкнул. Потом взглянул на туман через Сумрак и озадаченно потер подбородок.

– Насколько точна копия? – спросил он.

Я пожал плечами. Вопрос был риторическим.

– И ради этого ты сжег ему мозги? – не выдержала Меган.

– Мозги ему сжег не я...

– Меган, не суди так категорически, – вмешался Джованни. – Строго говоря, тут очень любопытный феномен.

– Что в нем любопытного? Просто свет! Любой маг может создать подобное!

Джованни улыбнулся.

– Нет, Меган, далеко не любой. Если не веришь, попробуй повторить на досуге.

– И что же в нем особенного?

– А ты выгляни в Сумрак, – посоветовал я.

– И что я должна увидеть? Там такой же свет.

– Вот именно, – вновь вмешался Джованни. – Картина одинакова и в реальном мире, и в Сумраке. Заклинания, которые «просвечивают» сквозь несколько слоев, можно пересчитать по пальцам. Все они относятся к высшей школе магии. Жаль, Герасимов выглянул только на первый слой. Интересно, сохранилось ли свечение на втором?

– Думаю, да, – ответил я. – Только вряд ли это заклятье как таковое. Больше похоже на постэффект.

Джованни кивнул.

– Я тоже так думаю. Что порождает еще больше вопросов. Если даже постэффект наблюдается на нескольких слоях Сумрака, насколько мощным должно быть оригинальное заклинание?..

– Полагаю, достаточным, чтобы содрать с человека ауру.

Воцарилось молчание. Джованни задумчиво разглядывал вазу. Меган недовольно переводила взгляд с него на туман. Кажется, наше объяснение важности феномена ее не удовлетворило.

– Обвинений в твой адрес мы выдвигать не будем, – наконец резюмировал Джованни. – На сколько хватит заряда вазы?

– Час. Может быть, чуть больше. – Я щелкнул по рифленому хрусталу. Огоньки, помедлив, втянулись внутрь.

– Слепок я заберу, – сказал Джованни, – покажу аналитикам. Возможно, найдут что-нибудь в архивах. Ты ведь не знаешь, какое заклинание использовалось?

Я покачал головой.

– Не имею ни малейшего представления.

– Меган, включи, пожалуйста, свет, – обратился к девушке Джованни. – И очень тебя прошу, сходи купи нормального вина. Эти помои невозможно пить.

Если бы взгляд мог испепелять, от Джованни осталась бы горка черного пепла. Хотя, возможно, в темноте он просто утратил магическую силу. К чести Меган, вслух она ничего не сказала. И даже входной дверью не стала хлопать, аккуратно прикрыла ее за собой.

– Воспитанная девочка.

Джованни поморщился.

– Юра, что происходит?

– Это не Тигр. Я подозревал с самого начала, а теперь почти уверен. Одно дело – заявить о своем прибытии, лишив ауры одного человека, другое – стереть всю семью. К тому же Тигр

делал свое дело тихо, а тут для стирания использовалась магическая бомба. Да и убийство Герасимова... Не вяжется оно с посланником Сумрака.

– Возможно, ты прав. – Джованни вздохнул. – Кому вообще понадобилось стирать ауры?

– Неправильно ставишь вопрос. Не «кому», а «зачем»? Найдешь мотив – найдешь и преступника.

– Господи, Юра, не скатывайся до уровня бульварного чтива.

– А этот принцип потому и стал стержнем детективных историй, что работает.

Инквизитор смерил меня мрачным взглядом, но развивать тему беллетристики не стал.

– Как ты догадался, что на Герасимова нападут? – спросил он.

– Почти случайно. Меган просматривала линию его судьбы и увидела петлю. Такие возникают, когда сознание индивида повторно переживает собственное прошлое. Ты как почетный Инквизитор должен знать. Круг истины – ваше изобретение. Правда, я не ожидал, что стану автором заклинания...

– Выходит, Меган, сама того не зная, сумела предсказать твои действия, – пробормотал Джованни. – Сильна...

Я кивнул.

– Сильна. К сожалению, действий нашего противника она по-прежнему не видит. Что дает нам два возможных объяснения. Либо его уровень заметно выше моего, либо Меган играет на чужой стороне.

Лицо Джованни покраснело. Самообладание никогда не было его сильной стороной, но впервые за много лет я видел Великого Инквизитора по-настоящему растерянным.

– Юра, какого черта?! Не может... – Он шумно выдохнул. – Нет, я серьезно, нельзя же подозревать всех. Меган не могла... У-уф.

Признаться, смятение Джованни меня озадачило. Я готовил небольшую провокацию, но результат получился совершенно неожиданный. У Инквизитора определенно имелись собственные мысли на этот счет, и моя версия с ними резонировала.

– Я тоже склоняюсь к первому варианту, – миролюбиво согласился я. – Способность стирать ауры, разрушающее разум заклинание, сбитый самолет... Тут поработал очень сильный и очень подготовленный Иной. Не думаю, что кто-то из нас способен прочесть его действия. Хотя... Вы не пробовали привлечь ту московскую чудо-девочку?

На лице Инквизитора отразилась целая гамма чувств: облегчение, что я не стал развивать тему Меган, согласие с моими предположениями и раздражение при последних словах. Видимо, Абсолютная волшебница оказалась больной темой.

– Поверь, что возможно, делается, – сухо ответил он.

– Вот и чудно. – Я зевнул. – Полагаю, на этом все? Я был бы безмерно благодарен, если бы вы открыли портал до Самары. Или организовали билет на ближайший самолет.

Джованни меланхолично побарабанил пальцами по столешнице, повернулся к окну и, не глядя на меня, произнес:

– Я попросил бы тебя остаться.

Надо сказать, я ожидал чего-то подобного. Жаль, что это как раз тот случай, когда собственная прозорливость не приносит радости.

– Прости?

– Задержись в Алуште на пару дней. – В голосе Джованни прозвучали просительные нотки. – Погода, сам видишь, отличная. Гостиницу мы организуем по высшему разряду. Или квартиру, если тебе так удобнее.

– Погода – это прекрасно, но меня ждут дела, – с сожалением сказал я.

Джованни всплеснул руками.

– Юра, ну какие дела?! Ты в отпуске, наверное, сто лет не был. Позвони, назначь зама, а сам отдохни, развейся. Море, солнце, загорелые юные нимфы...

Кажется, Джованни понесло. Я скептически посмотрел на Инквизитора.

– Нет уж, карты на стол. А то сейчас выяснится, что вам и Герасимов не нужен, и вы просто надеялись задержать меня на неопределенный срок.

Джованни неожиданно рассмеялся.

– Все-таки, Юра, ты параноик. Нет, Герасимов ценен сам по себе. Хотя, признаюсь, не ожидал, что ты вычислишь его так быстро. Относительно карт выкладывать особо нечего. Меган сказала, что ты должен остаться.

– Должен?

– Ну, не должен... – пожевал нижнюю губу Джованни. – Сам знаешь, как неопределенны предвидения. Ты как-то связан с происходящими событиями, даже сейчас. Твое присутствие необходимо, чтобы в них разобраться.

– Потрясающе! – Я вложил в восклицание весь накопленный сарказм. – Что еще она напорочила?

– Ничего, – уныло отвечивал Инквизитор. – Я поначалу тоже отнесся скептически. Не поверил, что она способна воплести тебя в картину будущего. Но потом ты рассказал про петлю, и пришлось пересмотреть свои взгляды. Если Меган предсказала твои действия однажды, значит, может предсказать и второй раз.

– А если я откажусь?

Джованни вздохнул.

– Твое право. Держать насильно не станем. Все договоренности остаются в силе. Трансфер до Самары мы обеспечим... – Он развел руками. – Юра, не хочу на тебя давить, ты и так здорово помог. Требовать большего – грех. Но раз уж ты оказался вовлеченным в дело, прошу помочь еще раз. Пусть и в такой неопределенной форме.

– Начинаю подозревать, что за сбитым самолетом стоит Инквизиция, – пробормотал я.

– Юра! Даю слово, я ничего не знаю об утреннем покушении! Я не знаю, кто снял с людей ауры, мне неизвестен способ, которым убили Герасимова! Хочешь, поклянись Тьмой?

Джованни замер в театральной позе – одна рука на сердце, другая протянута ко мне. Подмывало сказать «хочу», но я ему верил. Клятвой не шутят. Если понадобится, он призовет Тьму и повторит сказанное.

И все-таки он что-то скрывал. Я для него был фигурой. Возможно, сильной и важной – ферзем или даже королем, – но именно фигурой. Не партнером, сидящим за доской. Это тоже следовало учитывать. И все же...

– Квартира меня устроит.

Джованни расцвел.

– Юра, я знал, что на тебя можно положиться! Если будут вопросы или возникнут проблемы, мой телефон доступен всегда. Обещаю, что сделаю все для их разрешения! А сейчас мы раздавим бутылочку винца и еще раз хорошенько все обмозгуем. Как говорится, ум хорошо, а два лучше.

Я не успел ответить. Хлопнула входная дверь и на кухню с бутылкой вина прошлепала Меган. Инквизиторы всегда славились работой в команде.

* * *

Следующие два дня прошли в праздном безделье. Никто не пытался меня убить, не подкидывал головоломки, не тревожил новыми «просьбами». Даже наружку не стали выставлять. Зачем? Если Меган может худо-бедно читать мое будущее, в прямом наблюдении нет необходимости.

В любом случае я был предоставлен самому себе. Тут Джованни не соврал. И потому я жарился на солнце, потягивал белое вино и понемногу восстанавливал растрченную на Герасимова Силу. Успел даже выйти в море на яхте и подержать в руках ракетку.

С пинг-понгом роман у меня затяжной. Всерьез я увлекался им дважды. В начале двадцатого века, когда ракетки представляли собой обтянутые бархатом деревянные, и в конце пятидесятых во время путешествия в Японию. Тогда приятель-маг познакомил меня с новейшими достижениями в области перекидывания шарика – сантиметровой резиновой губкой, пришедшей на смену бархату, и невиданным доселе приемом под названием «топ-спин».

Наблюдение за эволюцией – одно из удовольствий, доступных лишь Иным. Не важно, идет ли речь об эволюции самолетов, крое платья или трансформациях теннисной ракетки.

Люди не склонны к созерцанию. Их жизнь коротка, они находятся *внутри* нее и не способны взглянуть на процесс со стороны. Когда заходит речь о самолетах, людей волнуют лишь комфорт салона и цена билетов. Эволюцию одежды они называют модой и подбирают костюм в соответствии с новыми веяниями. При покупке ракетки их интересует лишь одно: насколько легко они будут одерживать победы.

Конечно, есть те, кто специально изучает предмет, претендуя на звание историка или эксперта. Но даже они относятся к эволюции как к науке, набору фактов и событий. Они не умеют просто наблюдать...

Уделив теннису час, я зашел в магазин прикупить продукты на ужин. Мог бы, конечно, заказать еду в ресторане, благо в курортной зоне имя им – легион, но я предпочитаю готовить сам.

Уже стемнело, когда я выбрался на ухоженный, с любовью отделанный балкон с чашкой кофе. День пролетел незаметно, как и полагается при правильно организованном отдыхе. И все-таки легкое неудовлетворение осталось.

Казалось, Иным некуда спешить. Что такое лишний день, неделя или даже год для существа, разменявшего не одно столетие? И все-таки... все-таки бездействие действовало на нервы. Вернись я в Самару, выкинул бы историю с аурами из головы. В конце концов, у меня достаточно дел в Дозоре, а тут... выругавшись, я достал мобильник и набрал номер Марины.

Чертов Джованни, неужели он рассчитывал именно на такую реакцию?

– Легко на помине, – радостно поприветствовала меня ведьма. – Только что отзвонился наш дорогой Инквизитор. Спрашивал, что удалось выяснить, велел поделиться результатами с тобой.

– Понятно... – Я подавил желание швырнуть мобильник в угол, взять попутку и сесть на первый же попавшийся самолет.

– Прозвучало так, будто я тебя огорчила, – делано смутилась Марина. – Юрий, что у вас творится?

– Не знаю. А то, что знаю, рассказать не могу. На мне сейчас столько печатей карающего огня, что хватит пробудить Везувий.

– Понятненько... – протянула Марина. – Тогда слушай. Джованни был прав, с веткой все не так просто. С чертополохом я угадала, только вот в Крыму он не растет. Это так называемый *Carduus sardous* – чертополох сардинский. А дальше еще интересней. То зеленое, извини за выражение, говно, в котором он перемазан, на самом деле природный краситель. Причем не простой, а смесь экстрактов из вайды красильной и вереска. Что-то из репертуара друидов, кельтов и прочих англосаксов.

– Я был уверен, что сардинский чертополох растет в Италии, – пробормотал я.

– А также во Франции, Испании и Британии, – продолжила ведьма. – Классика жанра: круг из чертополоха, руны, выведенные природным красителем... Разве что девственницы на алтаре не хватает.

Я буркнул что-то неопределенное.

– Вот-вот, – поддакнула Марина. – Чушь все это. Я не про жертву, если что, я про подобные ритуалы. Во-первых, разница между сортами, ох, прости, видами чертополоха – ничтожна. Тащить в Крым сардинский чертополох никакого смысла нет.

– Возможно, гастролер – европеец, – предположил я. – Привез ингредиенты из дома, чтобы не заниматься сбором гербария на месте.

– Возможно, – согласилась ведьма. – Но остальное не менее бредово. Краска нужна для нанесения рун, понимаешь? Важны руны, а не то, чем они нарисованы. Натуральный краситель, синтетический да хоть пищевой – разницы никакой! Я бы еще поняла, если бы рисовали кровью, от нее хоть какой-то прок, а заморачиваться на возню с натуральными красками – выше моего понимания. Да еще получать зеленый цвет путем смешения синего с желтым! Ладно, ирландцы на зеленом помешаны, везде его совали, но тут...

Я выдержал небольшую паузу и осведомился:

– Твоя версия?

Мне показалось, Марина улыбается.

– Моя версия, Юрий, исполнитель ритуала – криворукий некомпетентный болван, – сладко проговорила она.

Некоторое время я переваривал услышанное. Потом уточнил:

– Он просто скопировал внешнюю сторону?

– Почему же, не обязательно внешнюю, – охотно пояснила ведьма. – Возможно, ритуал прошел успешно, и дурачок достиг желаемого. Но суть ты уловил верно. У него нет практического опыта ведьмовства. Он откопал где-то книгу с описанием древних ритуалов и тупо повторил один из них строчка в строчку, не задумываясь и не понимая, что и как работает.

– Любопытно... Насколько я понимаю, установить ритуал невозможно?

– Правильно понимаешь. Чертополох – распространенный компонент...

– А краска – это просто краска, – закончил я.

– Именно. Что-нибудь прояснилось?

Я покачал головой, опомнился и произнес:

– Скорее, еще больше запуталось. Такое ощущение, будто несмышленный ребенок получил доступ к высшей магии и от души куролесит.

– Я примерно то же сказала Джованни, – призналась ведьма. – Будто маг нашел книгу с крутыми заклинаниями и пробует их одно за другим. То самолет собьет, то ауру снимет, то ритуал друидский исполнит.

– Неплохая версия.

– Ага, – засмеялась она. – Ты держи меня в курсе, насколько возможно. Чем смогу помогу. Не нравятся мне инквизиторские пляски. Не люблю, когда меня используют втемную. Сама люблю, но не наоборот.

– Понимаю. Можно личный вопрос?

– Валяй.

– Откуда у тебя такой лексикон: валяй, тупо, крутые?

Ведьма фыркнула в трубку.

– Не обращай внимания, это чисто женское. Механизм психозащиты, если хочешь. Кто-то играет в мудрую старуху, кто-то в свойскую девчонку. Не поверишь, я недавно в кино ходила, смотрела, как гигантские роботы молотят друг друга. А потом, после сеанса, двадцатилетнего парня на секс развела. Сама не знаю зачем.

Я усмехнулся.

– Имя вам – коварство. Он же тебе в праправнуки годится.

– Да если бы в праправнуки, – вздохнула ведьма. – Ладно, бывай, служивый.

* * *

Поспать толком не удалось. До поздней ночи я пытался выстроить разрозненные факты в сколь-либо стройную схему и лег только под утро. А в шесть часов в дверь позвонили.

К слову, дверные звонки выдают звонящего с головой. Суетливая трель агитаторов, что обошли сотню квартир и готовы обойти еще столько же. Лихорадочный звонок соседа затоп-

ленного и любопытствующий – соседа, у которого тоже пропала холодная вода. Обреченный звонок иммигранта-погорельца, выпрашивающего милостыню, и молодцеватый звонок коммивояжера.

Утренний звонок был негромким, интеллигентным звонком уверенного в себе человека. И открывая дверь, я уже знал, кого увижу.

Джованни, в белом костюме и светлом галстуке, коснулся края белой же шляпы.

– Прошу прощения за столь ранний визит, но обстоятельства вынуждают.

Я молча отступил, освобождая проход. Инквизитор улыбнулся.

– Я подожду снаружи. Мы тут кое-что нашли, думаю, тебе тоже следует это видеть.

На сборы ушло несколько минут. До армейских рекордов, конечно, далеко, но гражданским такие скорости недоступны.

У подъезда ждала машина. Мысленно я готовился к «паккарду» или «линкольну» прямиком из шестидесятых, но узрел лишь пыльный синий «шевроле», не очень-то гармонирующий с образом Инквизитора-в-белом. Да еще и без водителя – Джованни сел за руль лично. Что ж, по крайней мере не похоже на арест и этапирование в зал Трибунала. Не то чтобы я чувствовал за собой вину, однако события последних дней вынуждали во всем искать подвох.

Пока машина петляла по узким алуштинским улицам, пока неслась по загородной трассе, Инквизитор хранил молчание. Разве что на выезде из города, раскурив бочкообразную сигару, посетовал, что кубинские сигары уже не те. Страдалец.

До Партенита мы добрались за полчаса. Могли и быстрее, но Джованни предпочитал не гнать лошадей. Причем не только в переносном смысле.

До сих пор помню наше унылое путешествие из Рима в Париж. Никогда не считал себя лихим наездником, но в те дни не раз испытывал желание хорошенько хлестнуть инквизиторского мерина по крупу. Для бодрости. Хлестать самого Инквизитора не полагалось по статусу.

– Ты, Юра, не думай, я не драмы ради молчание храню, – сказал Джованни, когда мы нырнули в узкую тенистую аллею. – Я пока сам ничего не видел. Когда сообщили о находке, послал опергруппу и сразу отправился к тебе. Так что будем разбираться вместе. Как в старые добрые. Помнишь, как мы кровососа в Лонжюмо выкуривали?

– Не поверишь, только что вспоминал то путешествие.

– Да-а, – протянул Джованни. – Славные были времена. Кажется, тут.

«Шевроле» проскользнул мимо пустующей будки охранника и остановился у входа в пансионат, весьма симпатичный по провинциальным меркам. Общая беда такого рода архитектуры – отсутствие индивидуального стиля и утонченности. Но тут ребята старались и даже не скатились в аляповатую безвкусицу.

Территория тоже оставила благоприятное впечатление. Ухоженный газон, чистые, сверкающие всеми оттенками голубого скамейки. Сухие ветки на деревьях спилены, около урн ни банок, ни окурков. А еще здесь ощущалась какая-то особая атмосфера уюта. Что-то неувловимое, складывающееся из тысячи незаметных деталей.

– Приятное место, – аккуратно водружая на голову шляпу, оценил Джованни.

– Не поспоришь, – согласился я.

– А тебе лишь бы спорить, – хлопнул меня по плечу Инквизитор. – А вот и кавалерия.

В роли кавалерии выступали близняшки-вампиры. Те самые, что сопровождали меня в Москве. Видимо, они входили в личную гвардию Джованни. Выглядели упыри столь же карикатурно: черные лакированные туфли, темные костюмы, темные очки. Выйдя из пансионата, они приветствовали меня коротким кивком и, подобно почетному караулу, встали по обе стороны двери, пропуская нас внутрь.

Холл пансионата тоже был отделан на совесть: плитка «под глину», кожаные диваны и кресла, прохлада кондиционеров и ненавязчивый аромат полевых трав.

Стойка администратора пустовала, из коридоров не доносилось ни звука. Видимо, Инквизиция взяла здание под полный контроль. Хотя ни Сферы Отрицания, ни характерного «запаха» «Морфея» я не почувствовал. Как и следов других заклинаний. Любопытно.

– Без четверти семь, – вполголоса заметил Джованни. – Отдыхающие еще спят, не будем их тревожить без нужды.

– Я думал, вы контролируете здание.

– Контролируем. Но тут такое дело... В общем, сам увидишь.

И я увидел.

* * *

Они просто спали. Спокойным умиротворенным сном беззаботных людей. Людей, свободных от дрязг и волнений. Людей, свободных от проблем и обязанностей. Людей, которым некуда и незачем спешить. Людей, лишенных аур. Мужчины, женщины, дети. Живущие в номерах парами и по трое. Одиночки и семьи.

– Всего тридцать девять человек, – приглушенно сказал Джованни, когда мы закончили осмотр. – «Морфей» на них не действует, как и Доминанта. Так что лучше вести себя тихо.

– Давно они здесь?

– Пока выясняем. – Инквизитор бесшумно открыл дверь в конце коридора. – Пойдем-ка присядем.

Мы прошли в пустующий номер – аккуратную комнату с новеньким линолеумом, широкоугольным телевизором на стене и шуршащим блоком сплит-системы. Инквизитор достал из холодильника бутылку минеральной воды, булку, головку сыра, палку копченой колбасы и несколько плиток шоколада.

– Как говорится, чем богаты. – Он выложил снедь на стол. – Парни час назад подъехали, купили, что было, по дороге.

– Много вас?

– Кроме нас, шестеро. По сути, я задействовал всех свободных боевиков. Вампиров ты видел. Оборотни обходят территорию. Специалист работает с персоналом, его прикрывает боевой маг. Меган подъедет позже. Плюс Дозоры. Я попросил делегировать сотрудников для охраны здания. До выяснения обстоятельств.

– Понятно. – Признаться, ни черта мне было не понятно. Обыденная, умиротворяющая обстановка действовала на нервы. Найди мы залитые кровью номера, я бы чувствовал себя спокойнее. – И что с персоналом?

– Ему очень тщательно прополоскали мозги. До состояния сомнамбул, которые выполняют лишь прямые обязанности – обслуживают постояльцев, ездят за продуктами, следят, чтобы на территорию не проникли посторонние.

Джованни сосредоточенно понюхал сыр и соорудил бутерброд.

– Собственно, так их и нашли, – продолжил он. – Местная жительница, Темная Иная. Магичка, но слабая, где-то пятый-шестой уровень. Вчера вечером вышла за продуктами и столкнулась в магазине с местной кухаркой или кто там за продукты отвечает. Говорит, та как деревянная была, глаза стеклянные, двигается словно кукла. Ну, магичка ее и просветила. Какое на кухарке заклинание, конечно, не поняла, но в Дозор на всякий случай позвонила. А они связались со мной – я просил докладывать обо всем необычном. Послал ребят, они приехали сюда; благо, магичка за кухаркой проследила. Вампиры не сразу поняли, в чем дело. Внешне-то благодать, никакой магии в помине, люди по номерам сидят, телевизоры смотрят. Начали проверять персонал – все как один под воздействием. Решили допросить постояльцев, может, кто что видел. Тут-то все и выяснилось...

Джованни с выражением глубокой печали надкусил бутерброд. Его брови страдальчески изогнулись, но он стоически жевал, пока не проглотил последний кусочек.

– Беда в том, что у постояльцев нет паспортов, поэтому установить личности быстро не получилось. Часть числится без вести пропавшими. Помнишь, я говорил, что в этом сезоне потеряшек многовато? Вот, нашлись, бедолаги.

– Что-то ты подозрительно спокоен, – заметил я. – На твоих глазах происходит катастрофа, а ты даже в ус не дуешь.

– Знаешь, Юра, – Джованни собрал второй бутерброд, – кажется, я переступил ту черту, до которой удивляешься происходящему. Считаю, прыгнул в кроличью нору. Ты, конечно, читал Кэрролла? Так вот – это оно. Если вечером придется пить чай со Шляпником и Белым Кроликом, я ничуть не удивлюсь.

Год назад я считал, что аура – неотъемлемая часть человека. Неделю назад – что избавиться от нее может лишь Тигр, приходящий на Землю раз в столетие. Сегодня выяснилось, что ауры сдирают у нас под носом в промышленных масштабах. Причем овец не только стригут, их заботливо определяют в стойла, подносят им корм, следят, чтобы не скопился навоз. Все, Юра, баста. С меня хватит. Закончу это дело и подам в отставку. Куплю домик на берегу моря, выстрою забор, заведу сторожевого пса. К черту мироздание, преподносящее такие сюрпризы! Я всегда был игроком, Юра, и неплохим, черт возьми, игроком! Но играть партию, правила которой меняются каждый год, – увольте!

Я засмеялся.

– Ты просто старый ворчун.

– Еще один нашелся, – недовольно пробурчал Джованни. – Смотри, насмешки над Инквизитором до добра не доводят.

– В последнее время слишком много вещей норовят не довести меня до добра, – заметил я. – Одной больше, одной меньше...

– И то верно. – Джованни вздохнул и принялся за второй бутерброд.

* * *

«Специалистом» оказался худощавый бледный юноша в стального цвета рубашке и серых брюках. Очки в тонкой серебряной оправе и неуловимый для людей запах тлена довершали образ. Кажется, я видел его раньше, но вспомнить имя так и не сумел. А может быть, нас просто не представляли.

Мы пожали друг другу руки; хватку вампир имел железную.

– Я не случайно вызвал Димитрия, – пояснил Джованни. – У него, как бы это сказать, свои методы, от которых не так просто защититься. Он не раз приходил на помощь, когда пасовали весьма сильные маги.

– Увы, сегодня не тот случай, – виновато кашлянул вампир. – Ментального блока в привычном смысле нет. Им просто внедрили незатейливую программу действий: заботиться о пациентах, следить за собой, свести к минимуму контакты с семьей и друзьями. Довольно примитивная программа, если честно. Или составлена в спешке, или автор слабо разбирается в вопросе. Но внедрена в сознание очень искусно. Даже не знаю, с кем из мастеров сравнить. – Парень развел руками.

Мы с Джованни переглянулись.

– Знакомая ситуация, – пробормотал Инквизитор, – никудышная идея, но блестящее исполнение... Что-нибудь еще?

– Отдельные фрагменты памяти отсутствуют. Не заблокированы, а напрочь стерты. Видимо, творец пытался полностью уничтожить любое упоминание о себе. Вообще-то стереть память не трудно, но немного... неэстетично. Истинные мастера так не работают. Они подменяют воспоминания, добавляют несуществующие детали, скроют один пласт памяти под другим. А тут совершенно топорный подход, – сокрушенно покачал головой вампир. – Но надо отдать должное, удалены фрагменты виртуозно, – поспешно добавил он. – Работал хирург экстра-класса. Время выверено до секунды, никаких обрывков, никаких нитей, за которые можно

тянуть. Даже обидно, что он не мыслит творчески. Все равно что обрабатывать алмазным резцом кирпичи...

– Я правильно понимаю, что вытянуть ничего не удастся? – уточнил Джованни.

Юноша развел руками.

– Я покопаюсь еще. Но это так, для очистки совести.

– А с... кхм... постояльцами работал?

– Пробовал, – неохотно ответил вампир. – Похоже, на них мой зов не действует. И взгляд. Как будто вместе с аурой уходит что-то еще. Душа, воля... не знаю. Не с чем работать.

– Ты владеешь гипнозом? – вмешался я.

– Что, простите? – удивленно спросил вампир. – В принципе владею, – помедлив, продолжил он. – Правда, давно не практиковал. С нашими возможностями – атавизм-с.

– А ты, дорогой, попробуй, – оживился Джованни. – Мысль-то дельная. Возможно... кхм... от мирских способов будет больше проку.

Вампир нехотя кивнул. Перспектива пересаживаться из спортивного авто в телегу его не прельщала.

– Пойдем-ка, прогуляемся, – предложил Джованни.

Мы вышли во двор. Вампиры-охранники проследили за нами взглядом, но сопровождать не стали. Патрулирующих территорию оборотней я по-прежнему не замечал. Молодцы ребята, хорошо работают.

Вся сила оборотней в скрытности и внезапности. Исчезнуть, появиться, вгрызться в горло до того, как противник успеет поднять руки. А иначе даже маг средней руки превратит их в жаркое. Не поможет ни чудовищная сила, ни сверхъестественная способность регенерировать ткани. Магические раны заживают куда хуже тех, что нанесены сталью и свинцом.

– Итак? – Джованни по-мальчишески запрыгнул на бордюр и, балансируя, пошел вперед. Кажется, увиденное в пансионате и впрямь произвело на старика впечатление. Энергия в Инквизиторе так и бурлила. И, судя по цирковым номерам, несколько мешала работе мозга.

– Что ты хочешь услышать? – осведомился я.

– Не знаю! Экспертную оценку! В конце концов, это ты, по прогнозу Меган, должен как-то помочь нашему расследованию.

– Может, тогда ее и спросим? – предложил я.

– Юра, – Джованни обернулся и посмотрел на меня с укоризной, – я же знаю, у тебя всегда что-то на уме. Я не прошу сорвать покров с тайны. Просто поделись соображениями, покумекаем вместе.

– Ты переоцениваешь мои способности к гаданию на кофейной гуще. Я не представляю, как удалить у людей ауры. У меня нет ни малейших догадок, зачем это делать. Единичный случай мог бы сойти за эксперимент или пробу сил. Но когда жертв полсотни, когда они заботливо складываются в одном месте... Прости, дружище, порадовать мне тебя нечем.

– Может быть, кто-то пытается создать персональную армию? – предположил Джованни. – Люди, невосприимчивые к ментальным заклинаниям? Как тебе идея?

– Мне показалось, они не слишком боеспособны, – заметил я. – И как бы это сказать... не слишком инициативны. По-моему, все, что они могут, – есть и самостоятельно ходить в туалет.

– Допустим, – легко согласился Джованни. – Тогда как тебе такой вариант: коллекционер... э... душ? Мы уже установили, что вместе с аурой люди лишаются чего-то.... кхм... назовем это душой.

Я ухмыльнулся.

– Точно, коллекционер душ. Люцифер. Велиал. Асмодей. Непонятно только, зачем он стаскивает жертвы в пансионат. Оставил бы на месте или похоронил в ближайшей канаве. Все меньше мороки.

– Возможно, ему потребно число дьявола, – зловеще произнес Джованни. – И когда жертв станет шестьсот шестьдесят шесть...

– И этот человек требует от меня конструктива! – возмутился я.

– Хорошо-хорошо, – обозначая сдачу, поднял руки Инквизитор. – Прости, увлекся. Seriously, Юра, неужели и впрямь ни одной мысли?

– Скорее всего наш похититель – мужчина, не юный. Вероятно, европеец. Скорее, из Западной Европы. Немного ретроград, немного сноб.

Я подумал и решил оставить последнее соображение при себе. Не стоило раскрывать все карты. Даже в беседе с союзником.

Джованни присвистнул.

– Неплохо для начала. Ну, насчет не юного мужчины я еще понять могу... хотя нет. Поясни по порядку. Ты же читал Ликока? Нет? Стивен Ликок – очень хороший канадский писатель. Он утверждал, что в каждой детективной истории Великого Сыщика должен сопровождать Простак, которому Сыщик будет объяснять ход своей мысли. Готов добровольно примерить роль на себя. Тем более что место Сыщика уже занято.

Я усмехнулся.

– Не относись к моим выводам слишком серьезно. Догадки – они догадки и есть. Две трети пленников – женщины, причем все не без изюминки. Наш похититель явно испытывает тягу к слабому полу.

Джованни белозубо улыбнулся.

– О да. По изюминкам ты у нас непререкаемый авторитет. – Он вдруг хихикнул. – А помнишь, как мы на Монмартре... Прости-прости. Просто вспомнилось. Что насчет остального?

– Возраст – почти догадка. Людей молодых привлекают другие типажи. Но тут, наверное, дело вкуса. Что касается Западной Европы, представь себя на его месте. Где бы ты организовал такой «пансионат»?

– Гм... – Инквизитор задумался. – Где-нибудь в глуши, подальше от... Ах, вот ты о чем!

– Именно. Полагаю, американец нашел бы глухую деревушку в Мексике. Русский забрался бы в Сибирь: у нас своих территорий хоть отбавляй. А для европейца...

– Глушь – это Россия, – подытожил Джованни. – Или Украина, – поспешно добавил он. – Прости, у нас в конторе переход Крыма в состав России – большая тема. Проклятые прогнозы: еще ничего не случилось, а мы уже делим сферы влияния и решаем, какую выгоду извлечь. – Он осекся и добавил тоном ниже: – Что ж, про европейца мысль интересная. Хотя и несколько... э... спорная. К примеру, почему он не выбрал ту же Сибирь?

– А ты можешь назвать хоть один город в Сибири?

Джованни задумался, потом неуверенно предположил:

– Владивосток? Архангельск... кажется.

– Вот-вот, – засмеялся я. – Незачет. Для вас, дорогие мои, территория за Уралом – большое белое пятно на карте. Да и сам Урал, по большому счету, тоже. Терра инкогнита, как скажали бы наши просвещенные предки.

– Это правда, – печально согласился Джованни. – Европейскую часть я знаю намного лучше. Москву, Петербург, Сталинград, вот опять же Самару... В любом случае мне нравится ход твоих мыслей. Видишь ли, с нашей стороны в деле произошел прорыв, и твои наблюдения могут прийти как нельзя кстати.

* * *

Парковая зона закончилась. Меж деревьев блеснуло море.

Мимо пробежала стайка загорелых ребятишек с вечно расцарапанными коленками. Сидящий на скамье аксакал в светлом клетчатом кепи сделал замечание, дети не обратили на него никакого внимания. Под ручку прошествовала чета: миленькая, не старше двадцати,

девушка и сорокалетний гражданин с солидным пивным брюхом и красной бычьей шеей. На пальцах блестели обручальные кольца. Превратности судьбы.

Джованни с сомнением огляделся и развернулся на сто восемьдесят, шумная курортная зона его не прельщала. Мы вновь нырнули в тень деревьев.

– Нашли мы источник твоего свечения, – поведал Инквизитор, – который, кстати, не имеет никакого отношения к стертым аурам. Тут ты ошибся. Я мог бы и сам догадаться, но тогда все было... кхм... слишком необычно, и я несколько... э... растерялся. Ты помнишь, как в девятнадцатом веке все сходили с ума по фотографии? Люди, Иные – не важно, общее поветрие. Ничего удивительного, конечно, я по молодости тоже баловался с camera obscura. Моментально нашлись и те, кто хотел приспособить фотографию для наших сверхъестественных нужд. Некоторые идеи, надо сказать, оказались весьма остроумны, хоть и не принесли большой пользы. Но получилось и несколько практических воплощений. Не знаю, слышал ли ты про Джонатана Локка. Талантливый паренек, из наших, и очень увлеченный, а в фотографии души не чаял. Он и с Тальботом работал, и впоследствии с Максвеллом. А в конце века создал устройство, артефакт, способный воспроизвести человеческую ауру. Именно воспроизвести, запечатлеть ее на пластинке Локку никак не удавалось. Внешне устройство похоже на фотоаппарат. Говоря языком науки, оно переводит картину, видимую лишь сумеречным зрением, в световой диапазон. Примерно как с твоей вазой. Только ты воссоздавал ауру по памяти, а устройство Локка позволяло скопировать ее с живого человека. Примечательно, что работало оно и в нашем мире, и в Сумраке; проекции получались одинаково четкими.

Я неопределенно хмыкнул.

– То облако мало походило на слепок ауры.

– Оно частично рассеялось, – пояснил Джованни. – Уверен, зайти Герасимов раньше, он увидел бы полноценную картину. Собственно, это даже не мои предположения. Локк провел серию экспериментов, вывел точное время рассеивания и его результат. Поверь, совпадение с нашим случаем более чем убедительное.

– И что было дальше?

– А ничего. Насколько я знаю, запечатлеть ауры на пластину или кристалл Локку так и не удалось. А в Первую мировую у него случилась неудачная дуэль. – Джованни коснулся края шляпы. – Аппарат сохранился и был помещен в хранилище Инквизиции как единственный образчик техники подобного рода. Интересовались им трижды. Последний раз в шестидесятых – ваш, кстати, соотечественник. Он желал использовать его в медицинских целях, исследовать ауры людей, которых называл... да, точно, совестью нации.

Он покосился на меня, ожидая разъяснений. Я промолчал.

– Так вот, ничего у него не вышло. Аппарат вернули в хранилище, где он и покоился до недавнего времени...

– Дружище, – не вытерпел я, – не тяни kota за хвост.

– Kota за хвост... – Джованни аж причмокнул. – Какое образное сравнение! Так вот, подхожу к главному. Как ты помнишь, за последние десять лет у нас произошло два громких инцидента, связанных с... э... нелегальным захватом артефактов. Первый раз, когда безумное скандинавское братство похитило Коготь Фафнира, и второй...

– Когда один из ваших сотрудников пытался разрушить Венец Творения. Я в курсе.

– Эдгар, – с грустью уточнил Джованни. – Его звали Эдгар. А ведь такой рассудительный был, такие надежды подавал... – Инквизитор вздохнул. – После первого... кхм... инцидента мы изрядно переработали систему безопасности. Перетряхнули пропахшие нафталином заклинания, привлекли молодых перспективных специалистов, заново отстроили крепость. Но мы не ждали предательства. Все-таки в Инквизицию попадают Иные с... э-э... определенным типом мышления. Мы, скажем так, не склонны поддаваться мирским страстям. Однако смерть жены оказалась для Эдгара слишком большим потрясением. Очень, очень печальная

история. И что еще печальнее, она заставила нас обратить взор друг на друга. Начались проверки, инвентаризация, хотели даже создать службу внутренней безопасности. Но новых нарушений не выявили, и все немного успокоились. Начальство постановило: признать инцидент единичным и с гибелью Эдгара исчерпанным. Однако постановление постановлением, а гайки все-таки закрутили. Охрану хранилищ усилили, все артефакты проверили и описали. Аппарат Локка был на месте...

– А теперь его нет. И все ваши усилия оказались напрасны, – подвел я итог.

– И это очень большая проблема, – мрачно резюмировал Джованни. – Выкрасть его крайне непросто даже для Инквизитора с высоким статусом. Или кто-то нашел лазейку...

– ...или работала группа злоумышленников, – закончил я. – По предварительному сговору и с особым цинизмом.

Джованни поник.

– Я искренне надеюсь на лазейку. Только Инквизиторов-ренегатов нам не хватало.

– Что-нибудь еще пропало? – спросил я.

– На первый взгляд, ничего, но необходима полная проверка, чтобы сказать наверняка.

– Любопытно. Выходит, грабитель искал ровно одну вещь для достижения вполне конкретной цели.

– Выходит, так. Надо сказать, в этом есть резон. Заметить пропажу единичного артефакта не просто, тем более артефакта не востребовавшего. Если бы не твой слепок, про него не вспомнили бы и через полсотни лет.

– Вопрос в том, знает ли преступник, что о его преступлении известно?

Мы остановились перед пансионатом. Джованни сотворил крошечный вихрь и смахнул пыль со скамьи. Тяжело опустил плечо, снял шляпу и промокнул лоб платком.

– Кто знает? Мы не афишировали крымское расследование. Хранилище я проверял лично. На первый взгляд, утечки нет, но поручиться нельзя.

– Понимаю. – Я опустил плечо рядом с Инквизитором. – Что-то мне подсказывает, ты попросишь остаться в Крыму еще на пару дней.

– Вообще-то я хотел предложить тур по Европе, но подождать здесь – тоже вариант.

– Ну-ну. – Я насмешливо посмотрел на Джованни.

– И главное, непонятно, что делать сейчас, – пробормотал Инквизитор.

– Главное – не спешить. Не торопись с проверкой всего и вся. Сосредоточься на подозреваемых. А там видно будет.

Джованни с сомнением хмыкнул, но возражать не стал.

* * *

Пахло скошенной травой и яблоками – неестественно свежий густой аромат, создать который могут лишь аэрозоли. И все же запах был настоящий. Такой, каким и должен быть запах из воспоминаний.

Солнце спряталось в вязкой кремовой пелене облаков. Ветер мимолетным касанием потрепал сливу, смахнул на траву одинокий желтый лист, погладил по щеке.

В саду царил абсолютная, звенящая тишина. Не шелестела трава, не скрипели проржавевшие петли. Не хрустел гравий под ногами.

В доме горел свет – Алия всегда включала его к моему приходу. Я прикрыл калитку, прошел по заросшей тропинке и, коснувшись дверной ручки, ощутил мимолетный укол совести. Имел ли я право вновь открыть эту дверь? Переступить порог? Вызвать к жизни кусочек памяти...

Я толкнул дверь. Комната выглядела так же, как в мой последний визит. Та же прожженная клеенка, желтые потеки на обоях и нелепые индийские статуэтки на полке в серванте. Только исчезли огненные буквы на стекле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.